

РИА Новости

Кремль закручивает нагайки

понедельник среда **пятница**

Новая газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 30 (2468) 8.04.2016 г.

В России
создается
еще одна
спецслужба

СТРАНИЦЫ 6-7

«Маленькая» война в Нагорном Карабахе: победителей не будет

Родная земля и чуждая кровь

- Наши специальные корреспонденты — по обе стороны конфликта
- Обозреватель «Новой» Павел Фельгенгауэр — о военном потенциале Азербайджана и Армении

AP / ТАСС

СТРАНИЦЫ 2-4

Конфликт — живой. А люди — нет

Пока политики решают судьбу территорий в «зоне соприкосновения», люди ждут одного — прекращения многолетней войны

Обострение конфликта в зоне Нагорного Карабаха и прилегающих районов — самое серьезное за последние несколько лет. Только по официальным данным, в Азербайджане погиб 31 военный и шесть мирных жителей, сотни ранены, десятки разрушенных домов.

Официально объявленное перемирие не приносит облегчения местным жителям. И пока в Баку проходят митинги в поддержку военных действий в зоне оккупированных территорий, жители «зоны соприкосновения» хотят только одного — мира.

Аорога от Баку в прифронтовую зону занимает около пяти часов. На протяжении пути пейзаж разительно меняется. Желтая, потрескавшаяся почва вдоль бирюзовой линии Каспия с силуэтами нефтяных вышек постепенно сменяется тонким ковром травы. Линия Каспия уходит южнее, а дорога бежит вдоль темных вод реки Аракс, прямо по берегу которой тянется высокий забор из колючей проволоки — граница с Ираном. Чем ближе к прифронтовой зоне, тем живописнее окрестности и все чаще попадает военная техника, КамАЗы с личным составом, бронетранспортеры, танки, артиллерийские установки, машины скорой помощи и военной полиции. Контрольно-пропускной пункт. Изрытые укрытия холмы, система траншей, огневые позиции.

— Еще 1 апреля тут была наша позиция, — говорит один из офицеров, — указывая на обожженные руины брустверной кладки под одним из холмов. — Этот холм занимали армянские войска. В ночь на 2 апреля они начали обстреливать нас. Мы ответили и взяли Лелетепе.

Высота Лелетепе — одна из стратегических. Владея ей, можно контролировать часть Джабраильского и Физулинского районов, обезопасить десяти тысячный город Горадиш, а также несколько азербайджанских поселений, расположенных рядом с «зоной соприкосновения».

Возвышенность Лелетепе (в переводе Маковая гора), на которой теперь развевается азербайджанский флаг, поднимается над равниной. Слева видны иранские села, впереди «буферная зона» Джабраильского района, правее, где-то вдали — Карабах.

До начала карабахского конфликта в 1991 году Карабах был крупным районом на юге республики, там преобладало армянское население (на 40–45 тысяч азербайджанцев приходилось около 145 тысяч армян). Азербайджанцы жили преимущественно на равнинных землях вокруг Карабаха.

Нагорно-Карабахский конфликт был «заморожен» в 1994 году — в Бишкеке стороны подписали временное соглашение о прекращении огня. Тогда предполагалось, что при участии международных посредников (главным из которых была Россия) пути выхода из конфликта будут выработаны в сжатые сроки (говорили о трех месяцах).

Поэтому линия временной границы была проведена там, где на тот момент находились позиции воюющих сторон. В результате от Азербайджана оказались полностью либо частично отрезаны семь районов с азербайджанским населением. Начался массовый исход, более полумиллиона азербайджанцев были вынуждены покинуть свои дома. Эти земли стали называться «буферной зоной», граница которой на языке дипломатии звучит как «зона соприкосновения». Особая напряженность оказалась в разделенных пополам Физулинском и Агдамском районах, густонаселенных, с плодородными землями.

По официальной статистике Министерства обороны Азербайджана, после начала последнего противостояния в ночь с 1 на 2 апреля в результате обстрелов в Агдамском районе пострадало 16 деревень, повреждено 42 здания, выведено из строя около 30 линий электропередач.

В одном из дворов небольшого селения Ахмедагалы Агдамского района стоит белый шатер, внутри него — длинные столы с деревянными скамейками. Столы предназначены для людей, которые будут приходить несколько дней с соблазнами, — появление шатра во дворе в этих краях означает, что в доме кто-то умер.

Хадижат Дадашева в черном платке ставит на столы армуды (стеклянные стаканчики для чая) и вазы с конфетами. 5 апреля был убит ее муж, пастух Караш Дадашев. Вечером, недалеко от деревенской мечети, когда он возвращался домой с отарой овец, его накрыло минометным обстрелом. Хадижат лишилась не только

мужа, но и источника пропитания своей большой семьи — погибла и вся отара.

— Наше селение находится совсем рядом от линии огня, за которой теперь стоит наш Агдам*, — спокойно говорит она. — Когда тут провели границу, практически все сельчане отказались уезжать. Земля тут наша, моя большая семья живет благодаря ей. Все эти годы перестрелки периодически бывали, но такого грохота, как за последние несколько дней, никогда не слышали, — она обнимает свою маленькую внучку.

Местные жители философски относятся к перебоям со светом (из-за обстрелов многие трансформаторные будки вышли из строя), отдаленным канонадам и разведывательным дронам, летающим над их головами.

— Вы не удивляйтесь спокойствию Хадижат, — говорит мне один из ее родственников, — мы настолько привыкли жить в подвешенном состоянии, что просто не замечаем всего этого. Каждый день может стать последним для любого, и так везде. Мы тут не читаем газет и не смотрим телевизор. Но я знаю одно — карабахские армяне нам не враги. До конфликта мы жили рядом нормально и потом, когда он закончился, будем жить так же. Скорее бы они там, наверно, договорились.

Тертерский район — единственный вокруг Карабаха, который после 94-го года остался целиком на территории Азербайджана. Здесь погибло больше всего

* Агдам до карабахского конфликта — крупный торговый город, центр Агдамского района.

местных жителей — три человека, в том числе и 16-летняя Турана Гасанли, девочка, не успевшая выбежать из дома на улицу после начавшейся бомбежки. Турана погибла за час до официального объявления о прекращении огня.

Десятки домов разрушены снарядами, восстанавливать их пока не торопятся, жители перебираются жить к соседям в ожидании прекращения огня.

— Я отправила маму в больницу, — говорит Гюльнара Керимова, стоя в полуразрушенной снарядом гостиной второго этажа. Мы были в доме, когда упал снаряд. Слава Аллаху, в другой части дома. Но мама такое потрясение тяжело переносит. Пусть лучше в больнице побудет, пока я у родственников, тут все равно жить нельзя — ни электричества, ни газа нет.

«Зона соприкосновения» между азербайджанскими военными и армянскими насчитывает более 150 километров, с юга на север республики вдоль линии огня тянутся густонаселенные деревни, жители которых живут на линии огня.

— Иногда сил нет терпеть такое подвешенное состояние, — в сердцах бросает односельчанин Гюльнары Аваз. — Ни мира, ни войны, только страх и неопределенность. Конфликт, они говорят, «замороженный», а он же живой, обстрелы и стычки между военными случаются постоянно все это время, и каждый год гибнут люди.

Ирина ГОРДИЕНКО,
спец. корр. «Новой», Азербайджан

КОММЕНТАРИЙ

Депутат азербайджанского парламента Расим Мусабеков в начале 90-х был советником тогдашнего президента Азербайджана Гейдара Алиева и занимался вопросами карабахского конфликта. Именно он представлял республику на переговорах с посредниками при урегулировании конфликта в 1993–1994 годах. «Новая» задала ему несколько вопросов о природе последнего конфликта.

«Нужны переговорщики потяжелее»

— Когда войска друг от друга на расстоянии броска гранаты, случаются перестрелки. Стоит солдат ночью, шорох слышался, он стреляет в ответ. Когда начинаются обстрелы жилых пунктов, на такое нужно отвечать. В противном случае другая сторона будет считать, что это позволено. Последнее время количество таких случаев и их интенсивность стали возрастать. Мы не могли не ответить.

Главная причина случившегося в том, что переговоры с участием международных посредников с 1994 года полностью зашли в тупик. Армения разговаривает с Азербайджаном с позиции свершивше-

гося факта — они победили в войне, и мы теперь должны принять их условия.

Минская группа не может сама справиться с этой проблемой — уровень ее представителей — парламентский. А тут необходим высокий ранг представителей от стран-сопредседателей Минской группы. Такой высокий уровень, как Владимир Путин или министр иностранных дел Сергей Лавров. Мы надеемся, что такое участие поможет сдвинуть с мертвой точки переговорный процесс.

Ведь полыхнуть может в любой момент. Ничего еще не затихло.

И. Г.

РИА Новости

«Н

аступило время борьбы, а не работы», — пожилой мужчина вмешивается в спор между студентами и полицейскими в центре армянской столицы. Молодые ребята держат в руках самодельную коробку с надписью «Помощь нашим солдатам». Они пришли сюда, чтобы петь патриотические песни и собирать пожертвования, а полицейские говорят им, что работники близлежащих офисов жалуются на шум. «Позвольте нам внести свой вклад в общее дело», — произносит последний аргумент самый горячий юноша. Полицейские сдаются и объявляют «музыкальный час».

Если идти по ереванским улицам, то среди обрывков фраз часто слышно «Нагорный Карабах». Все разговоры на кухнях и в Фейсбуке посвящены одной проблеме, а на армянских телеканалах появилась периодически всплывающая заставка «Мы — это Арцах» (так армяне называют Карабах). По главному средству массовой информации крутят военно-патриотические программы и воодушевляющие песни, вспоминают национального героя и бывшего премьер-министра Армении, возглавившего отряд добровольцев в 90-е годы и убитого при расстреле парламента, — Вазгена Саргсяна, рассказывают про похороны погибших солдат, обмениваются адресами, откуда отправляются автобусы к месту панихиды по новым героям. На похоронной церемонии одного ереванского солдата присутствовал сам президент Армении (у него карабахские корни).

В небольшом здании из розового туфа расположен Союз добровольцев «Еркрапа» — общественная организация, которая согласовывает свои действия с Министерством обороны Армении. Во дворе стоит каменный крест — «хачкар», над крышей развеваются флаги Армении и Нагорного Карабаха, за воротами ждут своего часа десятки мужчин в черных одеждах — тихие, с отрешенным взглядом, смотрящие куда-то вдаль. В последние дни это место стало центром притяжения не только ереванцев, но и жителей соседних районов: люди приходят сюда записаться в добровольцы и просто поговорить. Рассказывают, что, когда боевые действия только начались, здесь нельзя

Родная земля и чужая кровь

Война налетела так внезапно и отступила так стремительно, что многие добровольцы даже не успели доехать до линии фронта

было протолкнуться. Армяне круглые сутки записывались на войну.

В здании бросается в глаза мраморный памятник Вазгену Саргсяну, окруженный живыми лилиями в литровых банках. «Плечом» к нему стоит стол, на нем — компьютер и пластмассовая вазочка с ереванскими леденцами. Девушка, которая старательно вносит данные добровольцев в

ки», — говорит она. В эти дни армяне со всего мира отправляют гуманитарную помощь в Карабах: от ящика с домашними лепешками с мясом до «газели» с ресторанной едой.

Сегодня всех желающих вносят в списки, но уже никого не отправляют в Карабах. В новых бойцах нет необходимости. Даже взятки, которые предлагают

«

В ответ на просьбы жителей Армении главный оператор сотовой сети снизил цены на роуминг в Карабахе, чтобы солдаты могли общаться со своими матерями

»

компьютер, интересуется размерами одежды, обуви, специализацией, наличием армейской корочки и владением оружием. Обещает перезвонить.

«Я умею стрелять из охотничьего ружья», — говорит пепельная блондинка на каблуках, — у меня 20-летний стаж водителя и машина, которую я могу при необходимости использовать». 40-летняя Гоар работает инженером («я строю гидростанции»), но считает своим долгом вместе с ереванским цирком — фокусниками и гимнастами — периодически ездить на границу Карабаха с Азербайджаном и «поднимать боевой дух молодых призывников». «За организационную работу я не беру ни копей-

ки», — говорит она. В эти дни армяне со всего мира отправляют гуманитарную помощь в Карабах: от ящика с домашними лепешками с мясом до «газели» с ресторанной едой.

Сегодня всех желающих вносят в списки, но уже никого не отправляют в Карабах. В новых бойцах нет необходимости. Даже взятки, которые предлагают добровольцы, особо рвущиеся на передовую, не решают вопрос. Говорят, что в первые дни мужчины стояли на подступах к Карабаху и разворачивали назад машины с молодыми ребятами.

Пресс-секретарь Союза добровольцев «Еркрапа» Вардан Варданян рассказывает, что в организацию приходят как 14-летние мальчики, так и 90-летние старики, ветераны карабахской войны и люди нового поколения — разных профессий и социального положения. На фронт отправляли самых подготов-

говорили, что у нас слабая, непатриотичная молодежь, не пойдет на войну, если она начнется, но все вышло наоборот. Армяне всего мира готовы встать на защиту своей родины. Своим ходом приезжают даже те, кто не умеет говорить по-армянски, но рвется на защиту своей страны», — говорит Варданян и показывает списки добровольцев из разных стран.

К столу подходят 19-летние студентки педагогического института. Они тоже хотят на первую линию. «Мы умеем стрелять, — уверяют меня они. — В школе проходили военное дело (обязательный предмет в Армении). Сегодня никто ничего не боится. Наши братья и отцы тоже записались в добровольцы. Когда ты встаешь на защиту Арцаха, ни работодатель, ни родитель, ни ректор не может быть против твоего решения».

Через час объявляют о взаимном прекращении огня. После того как Путин связался с Саргсяном и Алиевым по телефону, а начальники главных штабов двух стран встретились в Москве, еще раздаются редкие выстрелы, но вскоре и они затихают.

Шестое апреля

В среду столица Нагорного Карабаха — Степанакерт, которую еще день назад азербайджанские власти грозились бомбить, вроде бы выдохнула. Под ярким солнцем сушатся разноцветные одежды, соединяющие «мостиком» — бельевой веревкой — близлежащие дома, местные мальчуганы с визгом пинают футбольный мяч, друг за другом открываются вещевые магазины, куда сразу же ныряют за новыми туфлями молодые девушки. Карабахцы не ждали войны и не верят в ее конец.

Практически каждого жителя НКР связывает с линией фронта личная судьба. Нарине, которая лепит пирожки и местный пирог «джингялов хац» в неприметной забегаловке, проводила туда всех мужчин своей семьи.

«Двадцать три года назад в первой карабахской войне умер мой муж. Я вырастила детей одна, а сегодня мой единственный сын и муж дочери ушли туда. Десятилетний внук говорит, что станет взрослым и тоже пойдет на войну. Я столько крови и слез пролила на эти земли, как я отсюда уеду?! Как положить конец этой вечной войне?» — говорит она без эмоций. «Мне так холодно, я надела на себя кучу зимней одежды, но ничего не помогает», — говорит она, ловкими руками не переставая укладывать в тесто десять сортов карабахской зелени.

У Армине ярко подведенные сурьмой глаза и аккуратная укладка. Как типичная армянка, она даже за хлебом умудряется выбегать при параде. Армине работает продавщицей в магазине детской одежды. На днях переселенцы из Мартакерта, попавшего под обстрел «Градов», хотели купить носки, но женщина не только не взяла с них денег, но и подарила теплые водолазки.

«Родственники зовут меня в Америку и Россию, — рассказывает она. — Но как я оставлю своего мужа, который защищает границу? Ради кого он будет биться? Муж не будет стремиться сохранить свою жизнь, если будет знать, что мы в безопасности. У меня же еще на границе служит сын, первый год в армии».

В ответ на просьбы жителей Армении главный оператор сотовой сети снизил цены на роуминг в Карабахе, чтобы солдаты могли общаться со своими матерями.

По интернету гуляют записанные на мобильные телефоны ролики, как в разных уголках Армении народными песнями и танцами провожают отцов и мужей на линию фронта. Поколение женщин, помнящих войну, не плачет и не причитает.

Окончание материала
Дианы ХАЧАТРЯН
СТРАНИЦА 4 ⇨

Reuters

Родная земля и чужая кровь

← СТРАНИЦА 3

«Побеждает не техника,
а дух»

Эскалация конфликта, по словам министра иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики Карена Мирзояна, была для местных властей «ожидаемой». В 1994 году был установлен режим прекращения огня между Азербайджаном, Нагорным Карабахом и Арменией, но он никогда полностью не соблюдался. Кардинальный скачок числа нарушений, с его слов, начался полтора года назад, когда азербайджанцы сбили карабахский вертолет, совершающий учебно-тренировочный полет. Если раньше основные нарушения были в виде выстрелов из стрелкового оружия, автоматов, иногда пулеметов, то потом к ним прибавились диверсионные вылазки (попытки проникновения) и использование минометов, танков, пушек и систем залпового огня. Агрессия постепенно росла.

По мнению Мирзояна, конфликт затух потому, что блицкриг, на который рассчитывал Азербайджан, сорвался. «Одно дело — говорить, что моя армия способна за два дня захватить страну, другое — послать призывников, как пушечное мясо, на смерть. Никакие израильские беспилотники и российские ракеты не способны победить сплоченную нацию. Основное правило войны, которое действует всегда: побеждает не техника, а дух», — говорит он.

Следующим шагом, по словам министра иностранных дел, должно быть восстановление режима прекращения огня. Азербайджанские войска должны вернуться на свои исходные позиции, отвести тяжелую технику и снайперов назад.

Одно из условий успешных переговоров, по словам Мирзояна, — возвращение НКР за стол переговоров. «Все самые важные документы и решения были выработаны и приняты до 1998 года, когда мы были полноценными участниками переговоров. Избранные власти НКР должны представлять интересы народа НКР, так как несут прямую ответственность за их судьбу. Мы не имеем права затягивать этот конфликт и передавать его нашим детям», — говорит министр.

Пресс-секретарь президента НКР Давид Бабян добавляет, что полномасштабная война не получилась, потому что «блицкриг — взять за неделю Карабах — не удался: жертв оказалось слишком много, а армия обороны дала достойный отпор». Кроме того, мировые державы не были заинтересованы в развитии этого конфликта.

«Речь идет не только о гуманитарных соображениях, но и о мировой безопасности, — объясняет Бабян. — Во-первых, это один из самых насыщенных

оружием регионов в мире. Во-вторых, если здесь начнется ширококомасштабная война, многие государства будут невольно втянуты в нее. Талыши, которые проживают в Азербайджане, уже провозглашали свою независимость, когда страна терпела поражение в карабахской войне. Когда начнется новая война, они поймут, что складывается хорошая ситуация, чтобы снова заявить о себе. Азербайджанцы начнут их подавлять. Как вы думаете, лезгины, дагестанцы, аварцы останутся безучастными к судьбе своих братьев? Это будет означать, что волей-неволей в войну втянется Дагестан. Турция, как старший брат Азербайджана, не останется в стороне. Армения — член ОДКБ, а это значит, что будет зреть более глобаль-

« На сегодняшний день «Союз» внес в список более 10 тысяч человек, но отправил в Карабах далеко не всех »

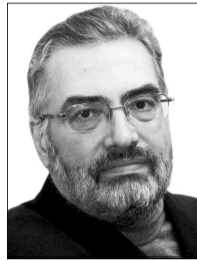
ный конфликт: между НАТО и ОДКБ. В некоторых районах Грузии живут бок о бок грузины и азербайджанцы, уже даже какой-то грузинский батальон заявил о том, что пойдет воевать против Карабаха на стороне Азербайджана. Значит, потенциально Грузия тоже может быть втянута в войну. Плюс Иран, на территорию которого уже случайно попадали снаряды».

Бабян считает, что необходимо придать качественно новую форму мониторингу за исполнением соглашения о прекращении огня — оборудовать границу записывающими устройствами, чтобы снимать нарушения и передавать сигналы. Иметь постоянных наблюдателей на границе.

Диана ХАЧАТРЯН,
спец. корр. «Новой»
Ереван — Нагорный Карабах

P.S. Утром 7 апреля появилась информация, что накануне со стороны Азербайджана «активно обстреливался» уже армянский город Варденис. «Армянские вооруженные силы сделали все возможное, чтобы не нарушить договоренности о прекращении огня и продвижении войск», — сообщил пресс-секретарь Минобороны Армении Арцун Ованнисян.

Баку побеждает в первом раунде

Павел
ФЕЛЬГЕНГАУЭР
обозреватель
«Новой»

Несколько дней интенсивных боев в Карабахе закончились шатким перемирием, заключенным при посредничестве и под давлением Москвы, где 5 апреля армянские и азербайджанские военачальники согласовали предварительные условия прекращения огня. Кремлю, уже завязшему в Сирии и на Украине, сегодня не нужна война в Закавказье с непредсказуемым исходом и с потенциалом эскалации в региональную.

Впрочем, враждующие стороны также не готовы пока кинуться с головой в войну с решительной целью бесповоротно решить Нагорно-Карабахскую неопределенность, установленную соглашением о перемирии 1994 года. Другое дело — немного повоювать из внутриполитических соображений. В Азербайджане жесткий финансово-экономический кризис, вызванный резким падением цен на нефть и природный газ, более чем двукратная девальвация маната и т.д. В Армении экономическая ситуация стабильно плохая, правящая уже много лет «карабахская» группировка вызывает нарастающее раздражение и протесты в обществе. Короткая и не слишком кровопролитная война, которую можно представить победоносной, — лучшее, наверное, средство сплотить общество в патриотическом порыве.

В 1994-м армяне победоносно завершили войну. Недавно в Армении, да и в Москве многие были уверены в победе, в азербайджанском бегстве и переносе боевых действий на территорию противника — «как в прошлый раз». Получилось по-другому. Перестрелки и стычки на линии прекращения огня нарастали в течение года, а 2 апреля азербайджанские ВС перешли в решительное наступление и взяли с боем ряд передовых укрепленных позиций армии НКР, разгромили и уничтожив их гарнизоны. Армянские военные начали подтягивать силы для решительного контрудара, но не очень получилось. Оказалось, что за годы мира и нефтяных сверхдоходов Азербайджан сумел перевооружить (реформировать) свои ВС и добиться серьезного качественного превосходства.

На бумаге армянские ВС (НКР + Армения) и азербайджанские выглядят примерно равными: более 60 тыс. личного состава у каждой из сторон, по несколько сотен танков и разных бронемашин, ствольная артиллерия и ракетные системы залпового огня (РСЗО). И почти по всему списку: ВС НКР и собственно армянские ВС — советские войска по вооружению и организации, отставшие от современных армий на много десятилетий, но общее мнение сводилось к тому, что высокий армянский боевой дух все уравнивает и пересилит. В первой карабахской войне так и было, но теперь воспоминания о прошлых победах сослужили дурную службу. Дело не только в том, что Баку закупил новые танки Т-90С, а у НКР старые Т-72 и Т-55. В азербайджанских ВС также много Т-72, но многие из них были качественно модернизированы

израильянами, которые после грузино-российской войны 2008-го по просьбе Москвы свернули сотрудничество с Тбилиси и сконцентрировали свои усилия в регионе на Баку.

Израиль поставил Азербайджану управляемые зенитные и противотанковые комплексы, универсальные РСЗО Lupo в том числе с высокоточными 300мм ракетами с наведением по GPS и дальностью до 150 км — оружие, превосходящее по универсальности, точности и дальности любые советские и российские РСЗО, в том числе и «Смерч». Были поставлены разведывательные и ударные беспилотники Heron и Searcher, а израильские специалисты научили местных использовать новые возможности для нанесения высокоточных ударов по особо ценным целям на всю глубину армянской обороны. По беспилотникам ВС Азербайджана сегодня на голову превосходят не только армян, у которых несколько самодельных аппаратов, но и РФ.

По ходу конфликта обе стороны традиционно преувеличивают потери противника и преуменьшают свои. Но очевидно, что первоначальный удар ВС Азербайджана застал армян врасплох: были потеряны передовые укрепленные позиции и десятки армянских военных пропали без вести — командование считает их убитыми, но не знает точно — они остались на занятых врагом позициях. Азербайджанское наступление закончилось через несколько часов (для патриотического народного подъема больше и не надо). Начались интенсивные перестрелки и попытки армянского контр наступления, но силы оказались не равны. Армянское контр наступление завязло. Вести стационарную войну на истощение для армян сегодня самоубийственно — они бьют по площадям, а противник точно и зряче.

Конечно, у армян есть неиспользованные резервы, например, оперативные баллистические ракеты Р-17 (известны в мире как Scud-B), дальностью в 300 км и боевой частью (БЧ) в 1000 кг. Из района Мардакерт, если выдвинуть мобильную пусковую установку и если ее не засекут и не уничтожат вражеские беспилотники, можно накрыть Баку. Но у Азербайджана есть чем ответить, и подобная стрельба не изменит расклад сил на поле боя. Пришло время Еревану соглашаться на перемирие. Единственная надежда армян сократить зияющий технологический разрыв с противником — просить Москву о срочных поставках современной техники, а значит, надо слушаться.

Перемирие, конечно, крайне неустойчивое: Азербайджан почувствовал свою силу, а армяне — отчаяние и злость. Командование НКР утверждает, что «ситуация на фронте под контролем», но за апрельское поражение, пусть оно пока тактическое, придется отвечать.

Баку выиграл первый раунд и будет с позиции силы требовать отвода армянских войск хотя бы с части территорий, а Россия оказалась в крайне сложной ситуации. Традиционная политика балансирования между Баку и Ереваном с целью утвердить тотальное доминирование в регионе дала серьезную трещину.

P.S. Когда материал был уже готов к публикации, стало известно о рабочих визитах премьера Медведева в Ереван и Баку.

Лидер голландских националистов Герт Вилдерс, проголосовав против соглашения об ассоциации ЕС–Украина, заявил журналистам, что референдум на эту тему стал «нидерландской патриотической весной».

«Сегодня не Брюссель решает и не Гаага. Это нидерландский народ решает свое будущее», — сказал ослепительный блондин, словно сошедший со старых фотографий «подлинных арийцев».

Референдум 6 апреля в Нидерландах был на самом деле не об Украине. В рабочем квартале Гааги, где голосовал Вилдерс, мало кто знает, что это за страна, где она находится, и еще меньше — что написано на трехстах с лишним (!) страницах соглашения, которому надо было сказать «да» или «нет».

Многие из проголосовавших «против» на вопрос журналистов «почему?» отвечали, что не хотят больше расширения ЕС. Агитаторы лукаво внушили им, что речь идет о приеме Украины в союз и о возможном наплыве дешевой рабочей силы с Востока, которая отнимет единственную доступную им малоквалифицированную работу.

Украина попала под горячую руку. После принятия 1 июня прошлого года в Нидерландах нового закона о референдуме она стала первым поводом использовать его. Правонационалистические партии и неправительственные организации собрали 300 тысяч подписей за проведение референдума, чтобы показать большую фигу Евросоюзу.

Хотя референдум был организован серьезно, по правилам, не как «крымнаш». Не просто голосование, а несколько месяцев подготовки с дебатами при равных возможностях для обеих сторон. Одна из самых влиятельных газет страны, NRC, напечатала, например, 17 вопросов об Украине и соглашениях и пространные ответы на них, по десятку главных аргументов каждого лагеря. Агитаторы неустанно работали на улицах.

«Вы — полезные идиоты Путина!» — обвиняли оппонентов одни. «А вы — приспешники диктатуры европейского супергосударства!» — отвечали другие.

За нидерландское «нет» агитировали французка Марин Ле Пен и британец Найджел Фарадж. Спецкором для углубленного освещения события прислали в Голландию главные российские телеканалы. У них, правда, основным заданием было показать непривлекательность Украины для европейцев, а затем уже банкротство проекта европейской интеграции. Неискушенного в законах ЕС российского телезрителя тоже последовательно сбивали с толку: мол, Украина уже вступает в ЕС, но голландцы ее туда не пускают. Это проще и продуктивнее, чем объяснить, что соглашение об ассоциации вовсе не предполагает вступления в ЕС, не дает права участия в Совете ЕС и Европарламенте.

Оно предполагает постепенное, не за год-два, превращение Украины в европейскую страну: где нет вертикали власти, где правит закон, а не силовики, страну без коррупции, со свободой выражения мнений, с независимыми судами, гражданским обществом и прозрачной рыночной экономикой вместо «капитализма для друзей»... Похоже, и в самой Украине не все это понимают, упорно долдоня о членстве в ЕС и безвизовых поездках в Европу на заработки.

Киев не остался в стороне от голландской кампании, направив в Страну тюльпанов агитаторов в ранге министров. Они объясняли, что соглашение открывает новую эру для украинцев, отстоявших на Майдане право на европейский выбор. Это с пониманием воспринято многими голландцами, особенно в образован-

Герт Вилдерс голосовал против...

«Патриотическая весна» в Нидерландах

Голландцы проголосовали против ассоциации Украины с Евросоюзом

ной, экономически продвинутой среде. Премьер-министр Марк Рютте отдал свой голос за соглашение. Но в таких мероприятиях решает большинство.

Пример этого референдума показывает, что далеко не все политические вопросы продуктивно выносятся на всенародное обсуждение. Но он также подтвердил симптомы недуга объединенной Европы, которые политическая элита должна принять к сведению. Евроскептические настроения расцвели на унавоженной почве экономических и финансовых проблем и особенно беспрецедентного миграционного кризиса.

Официальные результаты референдума будут объявлены 12 апреля. Пока есть предварительные данные. Из них, даже со скидкой на погрешности, следует, что две трети проголосовавших высказались против соглашения об ассоциации ЕС с Украиной. Сначала сообщалось, что явка была меньше 30%, и тогда референдум был бы признан недействительным. Но потом сомнения рассеялись. Она была выше.

Это важно, но не имеет решающего значения. Всенародный опрос носит кон-

сультативный характер. Вопрос о ратификации соглашения ЕС–Украина будет все равно решать парламент, который перед референдумом высказался «за». Он может изменить первоначальное решение под влиянием всенародного волеизъявления, а может оставить в силе.

Но голландские парламентарии оказались перед деликатным выбором. Подъем евроскептических партий налицо, а парламентские выборы 2017 года не за горами. Остаться последовательными в своих решениях с риском проиграть на выборах или держать нос по популистскому ветру в стремлении остаться у власти? Вот в чем вопрос. А вовсе не в Украине.

Премьер Рютте в своем заявлении обещал уважать результаты голосования и обсудить возможные действия с партнерами в ЕС и Украине, что займет несколько недель. В любом случае, по его словам, «ратификация не может пройти просто».

Евросоюз в любом случае должен делать выводы. Нидерландский референдум — второй звонок, после соглашения ЕС с Лондоном об особых условиях пребывания Великобритании в союзе. Выход Соединенного Королевства из ЕС, если такое случится, был бы уже не звонком, а ударом по единой Европе. Не случайно за референдумом особо пристально следили не только в Москве, Киеве и Брюсселе, но и в Лондоне.

Соглашение об ассоциации ЕС–Украина в ее политической части вступило в силу до начала процесса ратификации, в ноябре 2014 года, когда не остыли еще углы Майдана. Его разделы, посвященные углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли между ЕС и Украиной (306 из 323 страниц текста), после серии консультаций с Россией начали действовать с 1 января нынешнего года. На временной основе в ожидании ратификации.

Верховная Рада, парламенты 27 стран ЕС и Европарламент уже ратифицировали документ. Остались только Нидерланды. Сроки «временного действия» не оговорены, но оставлять без внимания голландское «нет», даже при малой явке, тоже нельзя, и может возникнуть вопрос о новых переговорах и внесении поправок в политическую часть соглашения (не торговую). Что с юридической точки зрения довольно сложно.

Время неопределенности Украина может использовать для экономических, политических и институциональных реформ, предусмотренных ассоциацией с ЕС, внедрения европейских стандартов и норм, что болезненно на фоне зыбкого мира в Донбассе. У украинцев есть шанс. Они могут либо воспользоваться им и сделать шаг в Европу (пусть пока даже не в ЕС), либо повторить российский путь реставрации.

В 2000 году тогдашний председатель Еврокомиссии Романо Проди на приеме для прессы в брюссельском зале Concert Noble объяснял мне свое видение ассоциации России с ЕС. Брюссель никогда не видел Россию членом ЕС, хотя бы просто по формальному признаку размера (кто в кого вступит?). Формула Проди была лаконична: «всё, кроме членства в институтах». С общим рынком, открытыми границами, но без права голоса по внутренним вопросам союза. После реформирования экономической и политической системы России. Живут же без формального членства в тесной связке с ЕС Швейцария, Норвегия, Исландия.

К концу нулевых так уже никто в Брюсселе вопрос не ставил...

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

«Вы — полезные идиоты Путина!» — обвиняли оппонентов одни.
«А вы — приспешники диктатуры европейского супергосударства!» — отвечали другие

Крупнейшая за последние годы реорганизация МВД удивила экспертов и граждан. Расформирование ФСКН как отдельной структуры, дублирующей функции полицейских, обсуждалось давно и особым сюрпризом не стало.

Менее предсказуемой оказалась участь ФМС — служба вернулась назад в МВД спустя 12 лет самостоятельного существования. Для жителя России оформление документов снова будет связано с визитом в полицию, миграция окончательно превратится в полицейскую проблему. Но наибольшее внимание публики по понятным причинам привлекла созданная президентом и подчиненная лично ему Национальная гвардия.

«Гвардейцы», созданные на основе внутренних войск МВД, с приданными подразделениями вроде ОМОНа (подчинение этих отрядов сейчас остается под вопросом), будут крупнейшей охранной структурой в стране. Стоящий во главе Нацгвардии генерал Виктор Золотов, бывший глава личной охраны Путина, получил министерскую должность. При этом внесенный в Думу президентский законопроект не предполагает наделять Нацгвардию дополнительными функциями, за исключением охранных, — права на собственную оперативную деятельность или возбуждение уголовных дел за «гвардейцами» пока не закрепляется. Правда, охранные функции прописаны чрезвычайно широко: Нацгвардия может использоваться для решения целого ряда задач — от сопровождения грузов и оцеплений при КТО до «обеспечения безопасности» при проведении митингов.

Именно последний аспект привлек больше всего внимания в социальных медиа: люди цитировали известный пассаж о гвардейцах из «Обитаемого острова» братьев Стругацких — тот, где речь идет о важности борьбы с внутренними врагами. Государственная пресса разжигает эти настроения, с упоением рассказывая о танках и ударных вертолетах, которые получит новая структура. Основная причина для всевозможных слухов связана с тем, что реформа была заявлена без какого бы то ни было предварительного публичного обсуждения — и подана как свершившийся факт. Вечером 5 апреля президент делает соответствующее заявление, а уже утром следующего дня в парламент внесен законопроект почти на три десятка страниц — все явно готовилось заранее, в обстановке секретности.

При этом многие вещи выглядят неясными, в том числе для самих реформаторов: на вопрос о том, не будет ли структура Золотова дублировать часть функций ФСБ, пресс-секретарь президента Дмитрий Песков ответил в том духе, что «пока сказать трудно». Нет ясного объяснения и для того, зачем вообще понадобилась Нацгвардия в нынешнем виде, — обсуждение этого вопроса привело к тому, что судьба ФСКН и ФМС ушла на второй план.

В тех странах, где Нацгвардия существует, ее возникновение было связано с конкретными историческими событиями. В США структуры, входящие в Национальную гвардию, восходят к милиции штатов колониальных времен и войне за независимость. На Украине воссоздание Нацгвардии (первоначально эта структура была создана Киевом после обретения независимости) связано с известными трагическими событиями последних двух лет. Зачем Нацгвардия понадобилась России именно сейчас? Здесь есть три конкурирующих и частично дополняющих друг друга версии.

**В России
создается новая
спецслужба**

Кремль закручивает нагайки

Алармистская версия:

Нацгвардия против народа

Наиболее популярный ответ предполагает, что Нацгвардия создается как личная армия президента, как еще одна защита от рисков нынешней кризисной эпохи. Интересно, что эта версия полностью устраивает власти. Дмитрий Песков охотно рассуждает на эту тему: да, действительно Нацгвардия будет работать на митингах. Редкое единение наблюдается между оппозиционными политиками и чиновниками. Первые пугают друг друга сообщениями о том, что гвардейцам якобы будет разрешено стрелять на поражение (законопроект позволяет такое прочтение — «в случае угрозы безопасности»). Вторые кивают головами: мол, пугайтесь сильнее. Еще не созданная Нацгвардия стала психологическим оружием.

Однако настораживает здесь скорее другое: гигантской (как минимум 170 тысяч бойцов внутренних войск, дислоцированных во всех регионах страны) вновь созданной структуре Золотова нужно будет доказывать свою пользу. С учетом предполагаемых полномочий «гвардейцев» доказать ее можно будет только одним способом — устранив некоторую опасность, связанную с «терроризмом, экстремизмом и массовыми беспорядками». То есть в стране появилась бюрократическая машина, специально ориентированная на поиск и уничтожение недозволённой социальной активности граждан.

Аппаратная версия:

утешительный приз для Золотова

Менее очевидная версия предполагает, что Нацгвардия стала утешительным призом для Золотова, который метил на место Колокольцева, но так и не смог его сместить. Последний кадровый резерв Путина — это люди, доказавшие личную лояльность президенту службой в его охране. Он старается задействовать этот резерв — ярким примером тут может служить назначение исполняющим обязанности губернатора Тульской области генерала Алексея Дюмина.

Такие люди, почувствовав, что приходит их время, обрели новые амбиции. Золотов видел себя шефом МВД, но получил в руки Нацгвардию, а в реальности — стал начальником внутренних войск, хотя и выведенных из формального подчинения Колокольцева.

Никакой особой реформы ВВ, кроме смены вывески, законом не предусмотрено, вместо усиления ожидаются масштабные сокращения штатов — то есть параллельно решаются проблемы бюджета. Если бы не было Золотова, то не возникло бы и Нацгвардии, утверждают сторонники этой версии: целые министерства создаются, чтобы никто не ушел обиженным. В эту же логику аппаратной борьбы укладывается поражение главы ФМС Ромодановского, не имеющего сильной политической поддержки, и, что более интересно, Виктора Иванова, который не раз настаивал на необходимости сохранения ФСКН. В остатке — пока все выглядит как выведение Колокольцева, сохранившего свои полномочия и усилившегося за счет ФСКН и ФМС, из-под удара со стороны «друзей».

Финансовая версия:

реорганизация для экономии

Эта версия частично пересекается с теорией аппаратной борьбы, но уточняет, что обострение борьбы идет в условиях сокращения финансирования. Ключевой вклад в экономию будет внесен за счет генералитета ФСКН, а также за счет отказа от части дублирующих функций сокращенных структур и МВД. У этой версии две ключевых проблемы: во-первых, сам ребрендинг Национальной гвардии с учетом масштаба нынешних внутренних войск обещает быть весьма дорогостоящим предприятием. Во-вторых, эксперты справедливо указывают, что бюджет ФСКН и ФМС составлял около 35 млрд рублей на каждую службу, в то время как расходы на МВД в целом превышают триллион рублей. Экономить на сокращении штата бывших внутренних войск? Но тогда не ясно, кто будет «охранять митинги».

Кирилл МАРТЫНОВ,
обозреватель «Новой»

**Зачем разгромили ФМС с ФСКН
и создали Национальную гвардию**

Объяснений несколько. Есть простые — кончились деньги. Что правда. МВД вот уже несколько лет сокращают, да так, что кроме начальников, почти никого не осталось. Содержать же еще и аппарат двух весьма масштабных организаций — в нынешней экономической ситуации весьма накладно.

К тому же при всех последних реформах силового блока никто и никогда не думал о его основной функции: обеспечении безопасности граждан и комфортном их проживании на вверенной нынешней власти территории. Гуманизация общения власти с народом, которая в том числе заключалась и в создании Федеральной миграционной службы — ну, не люди в погонах делают тебе паспорт, — формально закончилась. А ведь были времена, когда всерьез обсуж-

далась даже возможность передачи ФМС функций пограничного контроля.

В продолжение этой тезы — понимание того, что же на самом деле оказалось создано на деньги разгромленных ведомств. Вряд ли эти десятки тысяч бойцов будут отмечаться на месте стихийных бедствий или в случае взрыва бытового газа снимать кошек с деревьев. А вот на массовых акциях, которые в связи с экономическим коллапсом ожидают в Кремле, — непременно.

Правда, заполонившие Фейсбук панические комментарии с цитатами из закона о новой структуре, особенно в той его части, что разрешает стрелять на поражение без всякого предупреждения, туманят суть происходящего. Эти положения — только калька с недавно принятого закона «О по-

лиции». Разница лишь в том, что в полиции далеко не все готовы следовать этим нормам. А нужны те, кто готов.

Ведь ассортимент тех, кто щекошет нервы обывателя картинками с войн и войнушек за пределами России, практически исчерпан, Соловьева с Киселевым и «Давай поженимся» на всех не хватит, а выборы в парламент — вот они, да и президентские акции, которые в связи с замечено комментаторами, срочно требуется корпус жандармов — причем преданных лично. И чтобы защищал он даже не столько от стихийных пикетчиков (для них есть статья в Уголовном кодексе имени Дадина), сколько от бывших хорошо упакованных в офшорном смысле союзников, которые возьмут и решат осуществить давно предсказываемый раскол элит, плавно переходящий в

государственный переворот (гипотетическая возможность — ну а вдруг?).

Да, ведомство Баstryкина — СКР — очень вовремя подхватило валяющееся знамя политического сыска, которое не хотела поднимать даже ФСБ, не говоря уж об МВД. Но у Следственного комитета нет дивизий.

А в распоряжении нового большого силового начальника с труднопроизносимой должностью, из которой вырезается в сознание только слово «главнокомандующий», — будут не только зеленые пацаны, но и «дикая дивизия» Кадырова.

Собственно, отчасти именно этим и объясняется назначение на должность начальника новой гвардии Золотова — единственного из всех силовиков, кто не поспорил с главой Чечни и может вести

И вы, мунд

РИА Новости

Стрельба на опережение

У новой силовой структуры будет больше возможностей применять насилие и меньше общественного контроля

5 апреля президент объявил о создании новой силовой структуры — Национальной гвардии. Нацгвардия будет военным формированием, подчиненным напрямую Главнокомандующему, а во главе встанет один из самых преданных Владимиру Путину людей, бывший командующий внутренними войсками МВД Виктор Золотов. По словам экспертов, от Национальной гвардии можно ожидать более жестких действий на митингах, у нее будет больше возможностей применять насилие и меньше общественного контроля, чем у ныне действующих силовых структур.

Вадим ВОЛКОВ, научный руководитель Института проблем правоприменения при Европейском университете, эксперт Комитета гражданских инициатив, считает, что **ВЛАСТЬ ГОТОВИТСЯ ПРЕДОТВРАТИТЬ ВОЗМОЖНЫЙ «МАЙДАН».**

Национальная гвардия — это министерство грубой силы. Универсальный силовой ресурс для разных задач, в том числе для тех, что сейчас выполняют другие министерства. Очевидно, они будут патрулировать и охранять какие-то объекты: музеи, возможно, какие-то опасные зоны. Остальное — по ситуации. Грядут выборы, а в прошлый раз после выборов были массовые протесты. По телевидению мы видели украинский Майдан, и украинский «Беркут» не справился, а это была структура в МВД. Идея создания Национальной гвардии обсуждалась еще в конце 2013 года. События на Украине, наверное, укрепили это решение, затем закон долго писали, обсуждали в секретном режиме.

Это очистит Министерство внутренних дел от несвойственных ему функций: все-таки полиции военизированные бригады ни к чему. Кроме того, внутренние войска — это сложная, громоздкая структура, трудно контролировать уровень подготовки кадров. Из них на том же бюджете можно создать мобильную структуру, более управляемую, и не нужно будет полагаться на вертикальное управление внутри системы МВД.

Политическое руководство страны видит все большие риски, внешние и внутренние, и поэтому реорганизуется силовой ресурс на случай, если нужно будет противодействовать этим рискам. Что касается работы Национальной гвардии на митингах, то если это будут такие же мирные митинги, как в 2012 году, то все будет как раньше. Если будет как на Украине, то предполагается, что Национальная гвардия должна быть способна восстановить так называемый конституционный порядок.

Понятно, что МВД теряет большой бюджет. Внутренние войска — это около 15% бюджета полиции, это очень много, десятки миллиардов рублей, кроме того, это огромный личный состав, с техникой, казармами, помещениями. Но МВД приобретает две бывшие федеральные службы (ФМС и ФСКН), частично — их бюджет и личный состав. Какие-то компромиссы уже достигнуты,

и нельзя считать, что Колокольцев что-то теряет.

Михаил ПАШКИН, глава Московского профсоюза полиции, констатирует, что **В НОВОЙ СИСТЕМЕ РАБОТАТЬ ПОЛИЦИИ СТАНЕТ ГОРАЗДО СЛОЖНЕЕ.**

МВД остается без силовой поддержки. Опер же не может, допустим, на стрельку бандитов прийти в бронежилете? Он придет туда небритый, в майке, под видом какого-нибудь барыги, с пистолетом в штанине. А в нужный момент налетает СОБР, всех окружает с автоматами и берет. А если СОБРа не будет? А если срочно потребуется специальная операция: вот едут бандиты, их нужно блокировать и брать — кто будет этим заниматься? В любом случае это усложнит работу полиции. Национальная гвардия — это мускулы, но мускулы без головы — это ноль. А голова — это МВД, ФСБ.

Важно, как будет прописано соглашение между Нацгвардией и МВД. Раньше, когда сотрудники уголовного розыска ловили мошенников, угонщиков, вооруженных грабителей, они звонили командиру СОБРа, он сразу выделял машины и бойцов — и в погоню. А сейчас, получается, надо обращаться в Нацгвардию, а там скажут, что нет людей. Нужно выходить на вышестоящий орган, а кто будет звонить министру или замминистра? Это себе дороже.

Нужно посмотреть, как пройдет ближайший массовый митинг. Омоновцы были без оружия, с дубинками и щитами, в запасе были водометы и газ, но это в запасе. А если на первый же митинг Нацгвардия выйдет с карабинами и автоматами, то станет понятно, что они будут действовать жестче.

Непонятно, будут ли служащие Нацгвардии подчиняться закону о статусе военнослужащих. По идее, этот статус должен на них распространяться, но прямо об этом в законопроекте не сказано. Не сказано ничего о правах и гарантиях сотрудников, кроме медицинского обслуживания и зачета дней при участии в КТО. В законе о полиции, например, написано, что если начальник отдает незаконный приказ, сотрудник может ослушаться, а здесь такого не сказано. Получается, никакого общественного контроля не подразумевается: нет же общественного совета при ФСО.

Анна БАЙДАКОВА, «Новая»

Игры голубые...

с ним переговоры на самые шекотливые темы. Как вели их, очевидно, его эмиссары после убийства Бориса Немцова. Кадыров, который вышел из-под контроля (что очевидно в контексте последних событий), — как последний аргумент в ситуации возможного коллапса. Он же — не обезвреженная бомба, способная рвануть не там, не вовремя и не по тому поводу, — и пулг для ее активации должен быть в очень близких руках.

Но в связи с происходящим возникают и весьма приземленные вопросы. Судьба безответных мигрантов интересует мало кого. Но что будет после внезапной реформы с массой пылящихся уголовных дел, возбужденных зачастую по надуманным предложениям сотрудниками ФСКН? Что будет с наркотрафиком, для которого

Россия давно уже превратилась в хорошо освещенную автомагистраль?

Впрочем, реформа не такая уж неожиданная. Давайте вспомним, для чего создавалась ФСКН. Новому (тогда еще) президенту нужна была спецслужба, подконтрольная ему лично, — чтобы можно было решать проблемы, которые в начале президентства нельзя было доверить никому: ни МВД, ни ФСБ (они постоянно и насмерть воевали друг с другом — за контррабандные тропы, в частности «Три кита», и китайский трафик).

И вот настал день, когда личная тайная полиция, шпионившая за своими, Кремлю стала не нужна.

А вот нагайки — очень.

Сергей СОКОЛОВ, «Новая»

Офшоргейт

Соединенные Штаты сдержанно отреагировали на публикацию Панамских документов Международным консорциумом журналистских расследований (ICIJ). В США этот скандал окрестили «Офшоргейтом». Но отсутствие в скандальном списке громких американских имен неизбежно снизило к нему интерес американской прессы.

Выступая в Белом доме во вторник с речью, посвященной экономике, президент Обама упомянул этот скандал лишь вскользь, отметив, что повсеместное уклонение корпораций и богатей от налогов является «глобальной проблемой», которая обсуждается на встречах «Большой семерки» и «Большой двадцатки». Офшорная практика далеко не всегда является противозаконной, необходима комплексная налоговая реформа, подчеркнул американский президент.

Без комментариев

На брифинге в Белом доме пресс-секретаря Обамы четыре раза просили прокомментировать офшорный скандал, и каждый раз Джош Эрнест отказывался оценивать конкретные дела и персоналии. Его спросили, в частности, о президенте Аргентины Маурисио Макри, с которым недавно встретился Барак Обама, и о короле Саудовской Аравии Салмане, которого президент США посещает с визитом в этом месяце. Эрнест не ответил на вопрос о том, собираются ли подразделения министерства финансов и Государственного департамента, ответственные за противодействие коррупции и отмыванию денег, расследовать финансовые сделки иностранных политиков, «замеченных в офшорных связях». Пресс-секретарь Обамы отделался общими словами о том, что позиция США после публикации 11,5 млн секретных финансовых документов панамской юриди-

Фигурантов «панамской» аферы ждут санкции американского казначейства

ческой фирмы Mossack Fonseca остается неизменной: «Соединенные Штаты по-прежнему являются ведущим адвокатом, выступающим за прозрачность международной финансовой системы, и лидером в борьбе с незаконными финансовыми операциями и коррупцией».

В ожидании санкций

Американский минюст, ведущий расследование коррупции в рядах ФИФА, намерен с этой целью использовать Панамские документы. Речь идет не только о сомнительных финансовых сделках вокруг футбола, но и о нарушениях санкционного режима, будь то Северная Корея, Иран, Россия или Сирия. «Мы знаем об этих документах и рассматриваем их, — сказал Питер Карп, предста-

витель министерства юстиции США. — Хотя мы не можем комментировать их содержание, департамент юстиции очень серьезно относится ко всем заслуживающим доверия сообщениям о случаях коррупции на высшем уровне в иностранных государствах, которые могли быть связаны с Соединенными Штатами и американской финансовой системой».

мечается: «Если имело место любое нарушение налогового законодательства или уклонения от санкций США, мы будем принимать меры в соответствии с интересами национальной безопасности и внешней политики Соединенных Штатов». В переводе с канцелярско-чиновничьего языка — фигурантов Офшоргейта ждут санкции американского казначейства.

В панамских списках среди 12 бывших и действующих мировых лидеров, 143 политиков, их родственников и друзей, 29 миллиардеров из списка Forbes, спортсменов, актеров и прочих знаменитостей обнаружены 33 компании и частные лица, нарушившие действующие санкции США. В их числе — DCB Finance, чьи истинные владельцы проживают в КНДР; Pangates International Corp. Ltd., обвиненная в поставках авиационного топлива режиму

комментариев Обамы и Белого дома можно объяснить тем, что проблема вывода капитала в офшоры и сокрытия налогов для Америки — актуальная и нерешенная.

Почему нет американцев?

Постановка этого вопроса в российских СМИ, процитировавших слова Дмитрия Пескова о том, что доклад готовили не журналисты, а бывшие агенты ЦРУ, ФБР и прочих американских спецслужб, некорректна по двум причинам.

Причина первая. Свыше 200 американских граждан вовлечены в создание офшорных фирм с помощью панамской Mossack Fonseca, отмечает издание McClatchy — единственный американский участник международного журналистского расследования. Копии паспортов этих американцев фигурируют в материалах расследования. Правда, отмечает McClatchy, по сравнению с двумя миллиардами долларов, перекачанных в офшоры российским музыкантом, американцы выглядят «мелкой рыбешкой».

В четырех случаях панамская юридическая фирма помогла зарегистрировать офшорные компании американцам, которые в настоящее время являются либо обвиняемыми, либо осужденными за серьезные преступления, включая мошен-

« Это только видимая часть айсберга. Mossack Fonseca, способствовавшая созданию свыше 200 тысяч подставных фирм, занимает 4-е место в мире по объему офшорных сделок. Таких компаний множество — в том числе в США »

витель министерства юстиции США. — Хотя мы не можем комментировать их содержание, департамент юстиции очень серьезно относится ко всем заслуживающим доверия сообщениям о случаях коррупции на высшем уровне в иностранных государствах, которые могли быть связаны с Соединенными Штатами и американской финансовой системой».

В свою очередь, в заявлении официального представителя американского министерства финансов Уитни Смит от-

Асада; сирийская Drex Technologies, связанная с двоюродным братом сирийского президента Рами Маклуфом — фигурантом санкционного списка США; иранская государственная нефтегазовая компания Petropars. Это, отмечают американские СМИ, только видимая часть айсберга. Mossack Fonseca, способствовавшая созданию свыше 200 тысяч подставных фирм, занимает 4-е место в мире по объему подставных сделок. Таких компаний множество — в том числе в США. Сдержанность

ФРАНЦУЗСКИЙ АКЦЕНТ

Газета «Монд», которая отвечает за публикацию «Панамского досье» во Франции, обнародовала данные о том, что «люди из ближнего круга Марин Ле Пен» использовали сложную офшорную схему для вывода денег из страны. В схеме замешана все та же панамская Mossack Fonseca. Она засветилась и в странных операциях, которые совершал мажордом Жан-Мари Ле Пена.

Когда расследование вышло в свет, казначей «Национального фронта» Валери Сен-Жюст в интервью RFI назвал его лживым. По его мнению, сведения о других людях используются в статье для того, чтобы «обвинить саму Марин Ле Пен и ее партию». «Вокруг любых политических партий... вращаются сотни людей, которые, возможно, совершают ошибки и не очень честные поступки», — сказал казначей, уточнив,

Мажордом отмывает деньги?

правда, что это «совсем не случай [указанных в публикации] господ Шатийона и Кроше».

Двое из круга Марин Ле Пен

Фредерик Шатийон, как утверждает «Монд», знает Марин Ле Пен с начала 90-х — со времен, когда еще руководил ультраправой студенческой группировкой. Затем его компания Riwal много лет отвечала в партии за коммуникации, став на выборах 2012 года монополистом в этой сфере. Никола Кроше занимался бухгалтерией кандидатов «Нацфронта» и писал для президентских выборов-2012 экономическую программу Марин Ле Пен. Кроше упоминается в расследовании только как участник одного из этапов многоходовой схемы, использованной Фредериком Шатийоном для вывода денег из Франции.

Деньги Шатийон вывел из страны сразу после президентских выборов-2012, создав «при посредничестве

Как помощник семьи Ле Пен стал миллионером

фирмы, связанной и с «Нацфронтом», и с Riwal», «компанию-пустышку» Time Dragon с пропиской в Гонконге. Time Dragon, в свою очередь, стопроцентный филиал другой фирмы — Harson Asia Limited, прописанной на Британских Виргинских островах при помощи Mossack Fonseca.

Именно Harson Asia Limited осуществляла перевод денег на счет сингапурской фирмы друга Фредерика Шатийона. Но перед этим они поступили на счет гонконгской фирмы брата Никола Кроше...

Это не вся цепочка, в конце которой, как утверждает газета, Шатийон получил карточку с деньгами на счете, но и приведенных операций достаточно, чтобы понять, что схема чересчур сложна. Особенно ради такой суммы.

Как сказал в комментарии «Монд» сам предполагаемый участник сделки г-н Кроше, «совершать такие трюки ради 275 тысяч евро — это идиотизм». Из Франции отправлялась сумма 316 тысяч,

около десятой части еще и «потерялись» в пути. Масштаб и вправду странный для главы компании, отвечавшей за весь пиар в «Нацфронте». Пока не ясно, зачем было Шатийону совершать головокружительную операцию ради такой суммы: размах на рубль — удар на копейку. Сам Шатийон еще до публикации сказал, что отправил журналистам документы, «доказывающие абсолютную законность» многоходовых операций. Позднее он заявил, что «сейчас, возможно, должен будет подать иск о диффамации».

Так что ответить на вопрос, ради чего строилась такая схема, вероятно, должна будет французская прокуратура.

В январе 2015 года она завела в отношении Шатийона дело по нескольким статьям, обвиняя того в махинациях, совершенных в ходе избирательных кампаний «Нацфронта» и Марин Ле Пен в 2011–2012 гг. При этом французские СМИ тогда называли Шатийона «неофициальным казначеем Марин».

Reuters

Погасший телеэкран

Пекин молчит о тех «панамских документах», которые касаются родни китайских руководителей

В последние дни в принимаемых в Пекине выпусках новостей японского телеканала NHK периодически происходят сбои — исчезают изображение и звук. Это случается каждый раз, когда там рассказывают о так называемом «Панамском архиве». Вернее, выпуски новостей прекрасно транслируются в Пекине, когда там рассказывают, например, о фигурирующем в этом досье исландском экс-премьере, попавшемся на скрытых за границей деньгах. Однако экран немедленно гаснет при упоминании о китайском направлении расследования, которое вывело на персон неприкосновенных, включая первое лицо страны — председателя КНР, генерального секретаря ЦК Компартии Китая Си Цзиньпина.

ничество с ценными бумагами и финансовые пирамиды. Во множестве других случаев нарушение закона не доказано. Дениэл Ривз, бывший высокопоставленный чиновник федеральной налоговой службы, отмечает: «Если компания из Мальты инвестирует в ценные бумаги США и оказывается, что она принадлежит богатой семье в Нью-Йорке, никто об этом не будет знать, кроме учредителя».

Вторая причина. Американцам, стремящимся спрятать деньги от налогов или отмывать их, совсем не обязательно делать это в Панаме или на Британских Виргинских островах, отмечает Мэтью Гарднер, исполнительный директор Института налоговой и экономической политики. Как свидетельствуют данные исследования общественной организации Tax Justice Network, США занимают 3-е место в мире по количеству нарушений, связанных с уклонением от уплаты налогов и финансовой непрозрачностью. В штатах Делавэр, Невада и ряде других созданы подставные фирмы-однодневки с целью перекачки финансов легче, чем на Кайманах или в Панаме. «В Делавэре труднее получить карточку в библиотеку, чем открыть собственную компанию. Для библиотеки надо предоставить о себе больше информации», — утверждает «Коалиция за финансовую транспарентность».

В свете панамского офшоргейта, пишет Гарднер, американскому Конгрессу необ-

ходимо срочно принять законопроект о прозрачности финансовой деятельности — Transparency and Law Enforcement Assistance Act, который сделает доступной для налоговых и правоохранительных органов информацию об офшорных фирмах. Подставные компании, владельцы которых неизвестны, подрывают доверие американцев к правительству, отмечает Гарднер: «Налоговые лазейки дают возможность уклоняться от уплаты налогов тем, кто может позволить себе дорогостоящих адвокатов. И это еще одно напоминание работающим семьям, которые исправно платят налоги: законы писаны не для вас».

О необходимости закрытия налоговых лазеек для «золотого процента» — корпораций и денежных магнатов — говорил в Белом доме Барак Обама. Публикацию Панамских документов приветствовал участник предвыборной гонки — «независимый социалист» Берни Сандерс. В случае своей победы на выборах он обещал в течение шести месяцев добиться отмены соглашения о режиме свободной торговли с Панамой и провести расследование в отношении американских компаний и частных лиц, хранящих там деньги.

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой»,
Вашингтон

Мажордом-миллионер

Вторая история касается создателя «Нацфронта» и его мажордома, который дорос до личного помощника Жан-Мари Ле Пена и казначея его финансовой структуры Cotelec, получавшей и «русские кредиты».

С июня 2015 года французская прокуратура ведет расследование по делу «об отмывании денег, скрытых от налогов», подозревая в этом Ле Пена. И хотя счет в швейцарском банке на Багамских островах был оформлен на офшорный траст, возглавляемый Жеральдом Гереном, но власти (государственное агентство Tracfin, отвечающее за борьбу с отмыванием денег) полагают, что средства на счете принадлежат Ле Пену и его жене.

Траст под названием Valerton Marketing Ltd был создан все той же конторой Mossack Fonseca в 2000 году и базировался на Британских Виргинских островах. Жеральд Герен стал управлять трастом в 2008 году, сменив на этом посту умершего брата основателя «Нацфронта».

На счете в швейцарском банке, как утверждал в апреле прошлого года сайт Mediapart, обнаружили незадеклариро-

ванные 2,2 млн евро (наличными, а также в золотых слитках и монетах). Деньги на счет, по старой доброй офшорной традиции, переводились «десятой дорогой» при посредничестве нескольких контор.

Зачем скромный управляющий трастом и бывший мажордом занимался такой многомиллионной ерундой, Жан-Мари Ле Пену неизвестно:

— Дела господина Герена касаются только господина Герена, — сказал Ле Пен газете «Монд».

А Герен заявил, что копил деньги на старость. Может себе позволить. Ведь он еще и политик: в декабре прошлого года шел под номером 11 на региональных выборах в регионе Прованс-Альпы-Лазурный Берег. Личный помощник Ле Пена остался в списках партии, несмотря на то, что сам Ле Пен с весны-2015 официально является в «Нацфронте» персоной нон грата, а в августе был исключен из него. Но большие деньги, видимо, выше всяких семейных ссор. А хороший мажордом — молчаливый мажордом.

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

Речь идет об их близких родственниках, заводивших счета в офшорных зонах, часто используемых для того, чтобы уходить от налогов или прятать сомнительные деньги. В документах, полученных в результате утечки из панамской адвокатской фирмы Mossack Fonseca, фигурирует родня трех из семи членов главного органа управления в КНР — Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, в том числе и товарища Си. Досье показывает, что муж его старшей сестры, предприниматель Дэн Цзягуй, создал через эту контору в 2009 году в налоговом раю Британских Виргинских островов (БВО) две «бумажные компании». Там он числится и президентом, и единственным акционером.

В 2012 году информационное агентство «Блумберг» обнародовало данные собственного расследования, где утверждалось, что родственники нынешнего китайского лидера, в первую очередь его шурин и старшая сестра, накопили весьма приличное состояние размером по меньшей мере в несколько сотен миллионов долларов, которые вложены в акции, недвижимость и прочие активы. Остается только гадать, какая часть этих средств может скрываться от любопытных глаз в офшорах.

На тех же Британских Виргинских островах имеют компании близкие родственники двух других членов Постоянного комитета Политбюро, а также пятерых бывших небожителей из этой всевластной структуры. Среди них, например, бывшая вице-президент государственной корпорации инвестиций в энергетику Ли Сяолин. Она создала офшорную фирму на тех же БВО, когда ее отец Ли Пэн еще занимал второй по значению в стране пост председателя Госсовета КНР. Внучка одного из ныне бывших членов Постоянного комитета Политбюро стала счастливой обладательницей двух офшорных компаний еще в подростковом возрасте. Сейчас, как показали документы «Панамского архива», она анонимно контролирует через них фирмы, зарегистрированные в Пекине.

Богатые китайцы, как оказалось, вообще возглавляют список зарубежных клиентов Mossack Fonseca, создававших через нее офшорные компании. Эта адвокатская контора имеет в КНР восемь своих представительств — настолько велик объем ее работы по выводу из этой страны денежных массовиков за рубеж. Среди состоятельных любителей офшорных счетов значится даже весьма богатый внук Мао Цзэдуна, чей дедушка воспевал всеобщее равенство в бедности. Кстати, Устав Компартии Китая прямо запрещает членам КПК и их родственникам использовать свое положение для обогащения и обязывает их быть «рядовыми представителями трудового народа».

Пикантность нынешних офшорных разоблачений состоит в том, что предсе-

датель КНР Си Цзиньпин сделал борьбу с коррупцией стержнем своей внутренней политики. Пекинское руководство не устает повторять, что взяточничество и казнокрадство — главная угроза для самого выживания Китая. Как недавно объявила Верховная народная прокуратура страны, только в прошлом году были выявлены и наказаны 54 тысячи партийных и государственных боссов разного уровня, уличенных в коррупции. Среди них — 41 человек в ранге министра или главы провинции.

Данные об офшорах родственников высшего начальства на этом фоне могут вызвать, мягко говоря, недоумение — и поэтому их всеми силами скрывают. В средствах массовой информации страны ничего не говорится о китайском следе «Панамского архива» — да и о нем самом упомянуто было лишь вскользь. Как о попытке империалистов бросить тень на лидеров, не имеющих отношения к Западу.

« В китайском секторе интернета повально стираются сообщения о панамских разоблачениях. Только 4 апреля было уничтожено почти пятьсот таких материалов »

В китайском секторе интернета повально стираются сообщения пользователей о панамских разоблачениях. Только 4 апреля было уничтожено почти пятьсот таких материалов. Попытки поиска сообщений по ключевым словам типа «Панаме» выводят на неработающие ссылки или в лучшем случае на публикации об офшорных счетах звезд футбола. Государственные органы КНР на запросы иностранных корреспондентов не отвечают, а официальный представитель МИД КНР в ответ на просьбу прокомментировать китайский раздел архива заявил, что не собирается рассуждать о беспочвенных слухах.

Василий ГОЛОВНИН,
зав. бюро ТАСС, —
специально для «Новой»,
Токио

Станция Идомени, конечная

Десятки тысяч беженцев, путь которым в Европу закрыт, оседают на границе Греции с Македонией. У греков сорвана посевная, у многих беженцев сорвана вся жизнь. Репортаж Екатерины ФОМИНОЙ

Лучше лечь на рельсы

На месте бывшей железнодорожной станции Идомени на границе с Македонией теперь целый город со своей кипящей жизнью. Беженцы ставят палатки по обе стороны железнодорожной колеи, на рельсах, на бывшей платформе, забираются в хозяйственные пристройки и находят там кровати, на которых раньше спали смотрители станции. Между деревьями натянуты веревки — сушат одежду; еду готовят прямо на открытых кострах. Кому-то повезло попасть в крытые шатры и занять место на двухъярусной кровати. Хотя «повезло» — вообще не об этом месте.

Через Идомени беженцы идут давно: еще в декабре были протесты — когда людей из Марокко, Пакистана, Ирана правительство страны обещало выслать в свои страны. Они кидали камни в тех, кому перейти границу разрешили, и нападали на полицейских. Полицейские отвечали шумовыми гранатами и слезоточивым газом. Но тогда на границе было всего полторы тысячи человек — сейчас счет идет на десятки тысяч.

Станция Идомени была стратегически важна для греков — первая на пути следования поездов из Европы. В деревне Идомени своих — всего полторы сотни человек. Сейчас эта деревня перенаселена, но все равно ее зовут «мертвой зоной» — потому что никуда отсюда не сдвинуться. Жизнь остановилась. Днем палит солнце, ночью в палатке от холода невозможно заснуть.

Железная дорога здесь тоже уже не действует — на путях простаивают заброшенные вагоны, кто успел — занял купе с мягкими сиденьями. Из окон свешиваются парни, будто готовые помахать кому-то на перроне и отправиться в путь. Но поезд не тронется никогда.

За прошлый год через Грецию насквозь прошли 850 тысяч беженцев, в основном нелегально и с риском для жизни переплыв Эгейское море. Теперь ловушка захлопнулась — сбежавшие сюда через Турцию оказались заблокированы на этом участке земли. 9 марта Македония закрыла границы.

Всего в Греции застряли около 35 тысяч беженцев. Оставаться здесь не хочет никто: Греция — лишь «перевалочный пункт» на пути к заветной, настоящей Европе.

Быт или не быть

Полуразрушенное здание вокзала, оставшаяся от прежней жизни вывеска Duty Free. На первом этаже открылось кафе, предлагают айс кофе (есть специ-

альная машина, чтобы взбивать молоко), сэндвичи. Продается мороженое, чипсы, расставлены столики — все по-настоящему. Арабские мужчины вальяжно курят и перекидываются в картишки. У входа сварганили на скорую руку парикмахерскую — притащили зеркало, высокий стул, нашли бритвы — и теперь сюда очередь. Здесь есть магазин со всяким ширпотребом — тазики, чайники, газовые горелки, китайские толстовки, среди этого добра гордо возвышается кислотно-розовый бюстгалтер. Такой бизнес устраивают местные, а продавцами устраиваются в основном беженцы — те, у кого хватает денег перекупить товар у греков.

В лагере стоят фургончики с фруктами и овощами: апельсины, бананы — по евро за килограмм, евро пятьдесят — килограмм картошки. Продаются и планшеты, и телефоны, и сим-карты. Кажется, найти для жизни здесь можно практически все. Только вот не жизнь это все равно.

Периодически размеренный, утомленный духотой лагерь взрывается: муж-

желтый воздушный шарик, и плошевая корова показывает язык. Как тут умещаются все — еще ведь дядя Хадиджи и отец Али — не укладывается в голове.

Али и Хадиджа познакомились в Курдистане, когда оба, переехав из Сирии, работали в организации «Врачи без границ». Сын родился еще там, но власти Курдистана отказались выдавать ему документы. Семья накопила денег и рванула в Турцию, но в Стамбуле жить оказалось неподъемно дорого. Теперь они тут — уже месяц и десять дней.

Им позарез нужно в Германию — там уже живут мама Али и младший брат.

— Мы не выбираем, куда ехать, — сейчас все уже едут к родственникам, в каждой семье уже есть кто-то, кто добрался до Европы, — объясняет Хадиджа. По ее словам, лично ей все равно, где жить, лишь бы в безопасности и дали бы возможность работать.

Хадиджа показывает, чем они питаются, достает из коробки банку за банкой: соленые огурцы за 1,60 евро, клубничный джем за 1,70, какая-то томатная паста,

лодным сэндвичем нужно простоять часа три на улице в очереди, я не могу оставить ребенка.

Хадиджа просит не фотографировать ее: она не говорит маме, в каких условиях они живут, обманывает.

Али в лагере знают и уважают: во-первых, свободно говорит на четырех языках, во-вторых, как-то ему доверяют все — и беженцы, и волонтеры. Связей у него уже много. Он ведет меня на обзорную экскурсию по лагерю, если его вообще можно обойти.

— Хочешь, отведу тебя к женщинам из Синджара?

«Мы хотим будущего для наших детей»

В августе 2014-го в иракский город Синджар, где жили езиды, вошли силы ИГИЛ (эта террористическая организация запрещена в РФ). Боевики, по разным подсчетам, убили около пяти тысяч мужчин в самом городе и соседних деревнях, от пяти до семи тысяч женщин увезли в тюрьмы — откуда их продавали в рабство или передавали джихадистам как наложниц. Немыслимые цифры, почти в каждой семье беженцев кого-то убили или взяли в плен.

В тенте невыносимо душно, вповалку сидят женщины с детьми, едят из общей тарелки рис и салат.

— Я слышала, что с болезнями быстрее берут в Германию, — ну если у тебя рак, холера или что-нибудь такое... — обращается одна женщина к Али.

— Это вранье. А чем ты болеешь?

— У меня ухо не слышит.

Али подзывает одну из женщин к нам: ей на вид за сорок, в пижамной кофте с медвежонком, голова покрыта клетчатым платком. Начинает свой рассказ. Али переводит.

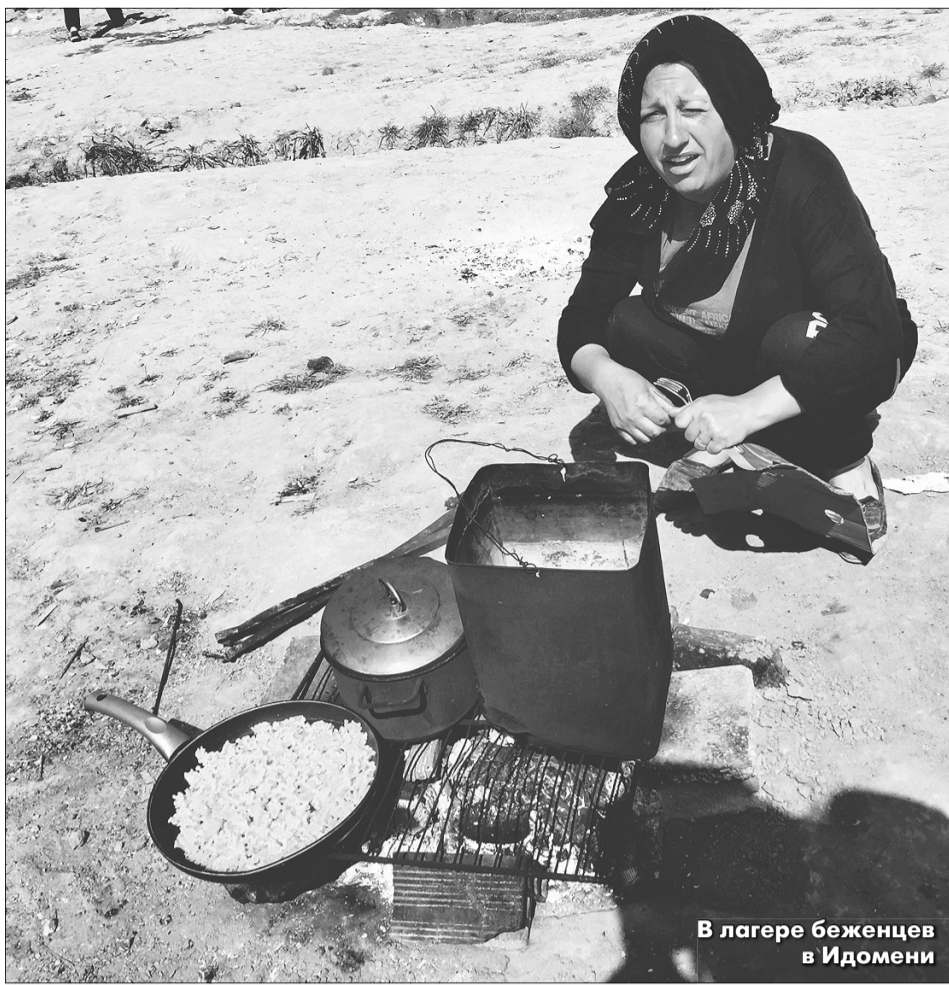
Халат сбежала из Синджара с шестью детьми, когда боевики пришли в город. Парализованного мужа пришлось оставить. Три дня они пробирались через горы до Курдистана. Через два дня дошли до реки: многие дети и старики утонули тогда.

— В Курдистане нас приняли, но сказали: мы мусульмане, вы езиды — мы едим разную пищу, нам запрещены отношения друг с другом... Если узнают, что езидка встречается с мусульманином, ее убьют. Поэтому и оттуда нам пришлось уезжать — через год и три месяца, когда смогли накопить на Турцию и дальнейший путь. Мы не стремимся в Европу — мы просто хотим будущего для наших детей. Лучше было умереть в Ираке, чем доживать в этом лагере, — это же медленная смерть.

Хадиджа все же рада, что у нее есть муж: говорит, муж — это защита, в Курдистане не страшно было по улицам ходить. И сейчас почти не страшно. Муж — это еще и забота. Али заглядывает в шатер: протягивает жене сковороду с макаронами — попробовать, готовы ли. Заправляют томатной пастой с луком, предлагают мне.

— Вообще мы впервые готовим макароны. Тут, конечно, кормят, но за хо-

« Эта деревня перенаселена, но все равно ее зовут «мертвой зоной» — потому что никуда отсюда не сдвинуться. Жизнь остановилась. Днем палит солнце, ночью в палатке от холода невозможно заснуть »

В лагере беженцев
в Идомени

Халат рассказывает о зверствах джихадистов: они сжигали детей и посылали куски их тел родителям, отправляли видеозаписи убийств. Маму и одну из дочек привязали к стулу и у них на глазах убили одного за другим: мужа, сыновей, дочерей. Двоюродный брат Халат целовал ноги боевикам, когда те пришли в его дом, чтобы не забирали жену. Ее изнасиловали прямо у него на глазах.

— Если ты поживешь там, потеряешь разум. Я возвращался домой ипил таблетки от депрессии, — подключается к разговору Али.

Долго Али говорит с женщинами на арабском. Потом объясняет: оказывается, они были в лагере для беженцев в Курдистане в одно время — только там был он волонтером. Вот снова встретились.

Волонтеры

У Али звонит телефон — волонтеры привезли еду, надо помогать разгружать.

На обочине у лагеря припарковался крупный бородатый Николас — в очках, добродушный. Он из Network Community, НКО, уже десять месяцев помогает беженцам.

— Нас всего 35 человек заботится о них, кажется, мы уже даже усыновить кого-нибудь из беженцев можем.

Спрашиваю Николаса, почему закрыли границу.

— Слушай, это ведь не македонцы сами, Германия попросила — политика. Что я не хочу сам делать, пусть сделает другой за меня.

Николас объясняет, что в стихийном лагере в Идомени нет представителей государства вообще — все делается силами НКО и волонтеров. Хотя сейчас государство экстренно возводит «hotspots» — стационарные лагеря, ближайший — в получасе езды отсюда. Но беженцы едут туда неохотно.

— Государство не хочет их насильно прогнать, это же мировоззренческая штука, хотят, чтобы беженцы сами приняли решение. Ведь в организованных лагерях в тысячу раз лучше, нормальные условия. А ты их спроси, чего они не хотят уезжать отсюда? Надежда умирает последней.

Крепкий блондин в оранжевой жилетке ходит по палаткам и раздает детские комбинезончики и ползунки.

— Из России? Так ты и по-русски можешь? — неожиданно говорит он с легким акцентом. — Я сам из Словакии, но у меня жена казашка. Видишь, на жилетке написано, какие я языки знаю:

английский, немецкий, русский, казахский. Правда, ни разу еще русский мне тут не пригодился.

Йозеф работает проектным менеджером в международной компании, но специально взял отпуск, чтобы на пару дней приехать сюда. Его друг Азим из Афганистана уже давно живет в Словакии, создал НКО «Институт миграции и кооперации». Азим ездил сюда уже пять раз. Одежду для беженцев собирают по всей Европе и везут сюда.

Подходит девочка-волонтер:

— Смотри, какие белые джинсы, не твой размерчик? Не подойдут? Я уже весь лагерь обошла, никто не берет белые штаны!

— Я вообще в докторантуре работу по миграции пишу, — продолжает Йозеф. — Сама понимаешь, это в основном теория, философия. А я люблю живых людей! Приехать и видеть мальчика: красивенький, карие глаза такие, а у самого каждая ботинка — разного цвета, и каждая смотрит вправо, — он треплет маленького мальчика за щеку. — Я здесь счастлив.

На перроне афганские пацаны тормозят высокого фотографа из Германии в голубой пляжной рубашке: плюхаются на землю, каждый впереди стоящий кладет ноги на плечи того, кто сзади, получается такая гусеница, пацаны на раз-два-три отжимаются. Фотограф с восхищением снимает с разных ракурсов. Жмет ребятам руки.

На путях встречаю парочку, улыбающуюся белоснежными улыбками, — Алисия из Англии, Райн из Америки. Они приехали на весь апрель кормить людей супом — каждый день по три тысячи порций.

На вокзальной стене надпись углем «Вам нравится фотографировать наши страдания?». Ближе к границе струдилась бытовка и фургоны гуманитарных организаций — UNHCR, MSF, Красный Крест. Здесь круглосуточно дежурят врачи. На пункте приема пациентов Health Team of Pedion Ageos растяжка: «Европа — следующий ад после войны на Ближнем Востоке».

Екатерина ФОМИНА,
спец. корр. «Новой»
Идомени, Греция
Фото автора

P.S. Греческий министр внутренних дел Панайотис Курублис назвал лагерь беженцев в Идомени «современным Дахау». Он пообещал сделать все возможное, чтобы обеспечить жителям лагеря медицинскую страховку.

ГДЕ ДЕНЬГИ?

«Привез товарищ два мешка картошки, ее и едим»

Строителям стратегических военных объектов на Камчатке недоплачивают зарплату

На Камчатке в эпицентре скандала оказалась госкомпания «Дальспецстрой при Спецстрое России». Десятки сотрудников филиала этого предприятия «СУ-707», которые в закрытом городе Вилючинске строят пирсы для атомных подводок типа «Борей», отказались выходить на работу. Строителям, как выяснилось, в течение нескольких месяцев задерживают зарплату. Дошло до того, что они остались не только без денег, но и без электричества.

«В общежитии, где живут вахтовики, за неуплату коммунальных платежей энергетики отрезали кабель, люди остались без света, некоторым пришлось пойти на самовольные подключения», — рассказал председатель камчатской организации профсоюза работников транспорта Олег Федоров.

После того как о ЧП в военном городке сообщили СМИ, ситуацию прокомментировали и в «Дальспецстрое». В компании подтвердили, что задержка зарплат существует, объяснили это финансовыми трудностями и пообещали расплатиться со строителями до 8 апреля.

На этом инцидент можно было бы считать исчерпанным, если бы не один нюанс. В деятельности подразделений и подрядчиков «Спецстрой России» скандалы, похоже, уже стали обыденностью. В прошлом сентябре, например, работу «Спецстроя» на реконструкции взлетно-посадочной полосы (ВПП) главного аэропорта Камчатки жестко раскритиковал глава администрации президента РФ Сергей Иванов.

«Я, конечно, не судья и не прокурор, но то, что я знаю — я слежу за этой, с позволения сказать, стройкой, — это полная безалаберность и безответственность, и форменное безобразие», — заявил он.

В ноябре Иванов снова вернулся к теме камчатского аэродрома. На этот раз, чтобы охарактеризовать ситуацию, он подобрал еще одно слово — «разгильдяйство». Кремлевского чиновника возмутило, что «Спецстрой» сорвал все сроки сдачи важного объекта.

Однако после эмоциональных выступлений главы президентской администрации строители ВПП едва ли стали трудиться значительно быстрее. Во всяком случае, через некоторое время выяснилось, что рабочим не только не на что жить, им, по сути, даже нечего есть.

«Я приехал на Камчатку в июне. После августа нам начали выплачивать зарплату по 20, 15, 10 тысяч, «чтобы не умерли с голоду» — так нам сказали. Работодатель сначала обеспечивал нас трехразовым питанием, но уже месяц нас никто даже не кормит. Питаться чем придется. Вот привез товарищ два мешка картошки, ее и едим», — рассказал ИА «Кам 24» экскаваторщик Владимир Киричук.

Судя по последним событиям в Вилючинске, в работе подрядчиков Минобороны, которые задействованы на строительстве стратегических объектов, мало что изменилось. Бюджетные деньги до непосредственных исполнителей работ доходят, мягко говоря, нерегулярно. По какой причине это происходит — сложно сказать, но можно предположить, что раньше средства оседали у кого-то из руководителей госкомпаний. Бывшего главы «Дальспецстроя» Юрия Хризмана, например, подозревают в присвоении и растрате 5,16 млрд рублей. Но Хризман уже полтора года под арестом, а казенные деньги по-прежнему идут куда-то не туда...

Владимир ХИТРОВ — специально для «Новой», Петропавловск-Камчатский

Владимир Смирнов / ТАСС

В начале марта депутат Курской областной думы и главный редактор газеты «Народный журналист» Ольга Ли опубликовала видеобращение, в котором подвергла критике Владимира Путина. Она заявила, что внешняя и внутренняя политика президента привели к краху финансовой системы России и уничтожению ее как правового государства, что Крым присоединен незаконно, а настоящий рейтинг Путина в Курской области не превышает 25%.

За месяц видеобращение обошло интернет, Ольга Ли превратилась в икону сопротивления, а курский следственный комитет возбудил сразу два уголовных дела против нее. Одно — по обвинению в клевете на судью, второе — по экстремистской статье. Корреспондент «Новой» отправилась в Курск, чтобы воспеть одного из немногих в России независимых депутатов. И не смогла.

Приемная депутата Ольги Ли — квартира на первом этаже хрущевки на центральной улице Ленина. Разбитый асфальт, унылый двор. После того как Ольга записала обращение к Путину, а курский следственный комитет сообщил об уголовном деле против нее, сюда, проваливаясь в лужи, устремились все мировые СМИ. Ольга отменила депутатский прием и переклочилась на прием журналистов.

Мне не повезло: одновременно со мной в Курск прибыла съемочная группа радио «Свобода».

— Мы давно ее забронировали, — недовольно сказала журналистка «Свободы» и увела Ольгу снимать о ней фильм.

Меня провели в большой кабинет. В центре стоял огромный стол, вокруг — плюшевые кресла, массивная деревянная мебель, бронзовые статуи. Все вместе выглядело ностальгической декорацией к сериалу о бандитских 1990-х. На стене у входа в тяжелой золоченой раме висела снятая мыльницей фотография.

— Это моя мама, 84 года, а еще работает, она у меня такая... — сказал кто-то из-за моей спины. — Гостиницу ради нее держу.

Про этого человека, Константина Березина, бывшего помощника депутата Ольги Ли, а теперь юриста редакции, я уже знала из редакционного интервью с заголовком «Совестью не торгую». На своем сайте Березин называл себя «глава холдинга, учредитель Международного журнала Sasha», информационно-аналитической газеты «Народный журналист», президент компании «Диана», хозяин сети отелей и около 40 других предприятий, продюсер». Еще там было сказано, что «один из последних проектов Константина Александровича — газета «Народный журналист» — удачно стартовал в нескольких городах», а также были выложены очень старые фотографии Березина с Петросяном, Аллегровой и неизвестными девушками разной степени одетости. «Главу холдинга назвать пуританцем уж точно нельзя», — гордо комментировал текст на сайте.

— Тут раньше мой офис был, потом я его Ольге отдал, — с ходу начал говорить Березин. — Я газете на доходы от бизнеса начал, а теперь доходы падают. Кабриолет продавать приходится...

Помолчали.

— Ольге сейчас пишут с Краснодара, с Томска, видят в ней единственную защитницу и заступницу. Из Белгорода пишут, что у них беспредел. Из Якутии. Стоны отовсюду, в слезах по колену ходим. Не к кому идти людям, кроме нее. Сейчас вот ее в один ряд с Савченко ставят — но это неправильно, не надо об этом писать. А теперь ее саму хотят оставить без поддержки, деморализовать. Мы сейчас открыли счет ей в поддержку. Можете диктофон включить. Включили? Так вот, мы собрали только 24 тысячи. А у нее штрафов на 30 тысяч.

— А как Ольга решила записать свое обращение? — спросила я.

— Я вообще был в Москве. В интернет заглядываю: мама дорогая... Ольга много лет пишет президенту. Но все ее обращения прокурор области отправляет тем, кого она просит проверить. 10 лет! Я ей говорю: «Ты не поспешила?» Она: «Нет. Сколько эту глупость можно терпеть! Меня избиратели просят, а я ничего не могу добиться».

— Меня подозревали, что я ее муж — ну, гражданский, — продолжил Березин. — Журналисты даже спрашивали... — Константин с опаской посмотрел на меня. Я не спрашивала: курские депутаты и без того наслетничали мне, что обе дочери Ольги записаны в свидетельстве о рождении «Константиновнами». — Я бы почел за счастье быть с такой женщиной — даже будь у нее четверо детей! От нее такая зарядка положительная! У нее нет уныния. Она работает сутками, приходит домой — ну, я это читал — детей уложит, а потом или писать, или стирать, или готовить... С родильного стола звонила узнать, когда следующее заседание думы. Если Песков будет давать комментарий про Ольгу, ему придется поливать ее грязью. Честного, кристально

честного человека! А ему придется, это в стране новость номер один...

Еще помолчали.

— Ольга решила присоединиться к какой-нибудь партии? — спросила я. Депутат пообещала, что будет баллотироваться на следующих выборах в Госдуму, и по Курску ходили слухи, что Ольге уже предложили работать вместе и Навальный, и Ходорковский.

Березин открыл ящик стола и с победным видом шлепнул на стол три потертых партбилета:

— Видите? У нас в семье я коммунист, отец коммунист и мать. Теперь я ни в какие партии не вступаю, и Ольга шла на выборы при поддержке КПРФ, но в партии не была. У нее сегодня единственная возможность выдвинуться — ПАРНАС и «Яблоко». «Яблоко» струсит. А ПАРНАС — это и Навальный, и все остальное. Согласится ли ПАРНАС?.. Но я точно знаю: если она выдвинется и выборы будут честными, шансов, что Ольга пройдет в Госдуму, — 150 процентов.

Я спросила про его собственный бизнес. Березин рассказал про «международный журнал Sasha» с фотографиями фотомоделей (показал два очень потрепанных старых номера, но в руки не дал) и гостиницу «Диана». Судя по отзывам в интернете и сообщениям о проверках полиции, работала она в основном как бордель. Еще Березин упомянул судимость по статье

— О чем бы вы там рассказали?

— Обо всем, — отрезал Березин. — Я знаю ответы на все вопросы.

«Под угрозой судьба коровы Красульки»

— Я не читаю эту газету. А когда прочла, у меня волосы дыбом встали, как она пишет обо всех и вся: о правоохранительных органах, о прокуратуре, о судьях. Пишет и оскорбляет, — голос судьи Ленинского района Людмилы Шуровой в телефонной трубке звучал возмущенно. В заметке, из-за которой на Ольгу Ли завели дело «Клевета в отношении судьи», про Шурову написали так: «кричала, как хабалка», «признала виновной нашего коллегу еще до ознакомления с материалами дела», «больная в силу возраста и специфики работы», а также «суды под ее председательством больше похожи на театр абсурда». Короче, любой бы обиделся.

Заметка вышла еще в сентябре, а заявление в прокуратуру судья Шурова подала только в марте. Московские журналисты зашумели, что это реакция на обращение Ольги к президенту, но сама Ли предположила, что это месть за расследование газеты о воровстве местных чиновников.

— ...Я эту Ли давно знаю, — продолжала возмущаться судья Шурова. — Она и раньше обо всех писала то, что

Курская

Могут ли поиски правды приносить деньги? История курского депутата, которая записала обращение к президенту и получила славу в Москве и два уголовных дела на родине

о вымогательстве — но как навет недоброжелателей из РУБОПа; службу в армии и «секретную командировку» в Афганистан. Жестом фокусника достал из ящика стола армейскую характеристику: положительную, но на фамилию Сусолкин (мне уже объяснили, что эта фамилия настоящая, а Березин — псевдоним, взятый после дела о вымогательстве). На другие предприятия Березин намекал, но говорить не стал.

— Вы не бойтесь за ваш бизнес?

— Так разружили его уже, — безнадежно махнул рукой Березин.

— А что у вас было, кроме гостиницы?

— Да ничего... Но я что, я человек одинокий, холостой, хоть и не пуританец (так и сказал. — Е.Р.)... Зато у меня обостренное чувство социальной справедливости. Декабристы тоже были люди обезличенные. Но они боролись за права людей. У меня большое желание попасть на телевидение к Познеру или на «Дождь»...

Константин Березин

не соответствует действительности. Чтоб я кричала?! Да я в процессе 13 лет, и никто на меня не жаловался.

— А почему вы только сейчас прочли газету? Из-за обращения к Путину?

— Видела я это обращение, — ворчливо откликнулась судья. И не без вызова добавила: — А газету я прочла случайно. Может, я теперь вашу газету случайно прочту — и такое вычитаю, что тоже мне не понравится.

Я на всякий случай попопрошала.

Вообще-то неприятности у независимого депутата начались не из-за Путина, а из-за коровы.

Как писала Ольга, несколько лет назад «журналисты редакции» купили участок земли в Курской области, чтобы устроить там фермерское подворье. Завели хозяйство: «собак, корову и кроликов». Но оказалось, что проехать к участку нельзя, дороги забрали хозяева соседних участков. Журналисты обратились в прокуратуру, но заявление не приняли. И тогда они устроили публичный протест.

К слову, ни одного журналиста «Народного журналиста», кроме Константина Березина и Ольги Ли, я не увидела. Ольга уверяла, что работают они внештатно, встретиться с ними нельзя из соображений их безопасности. Поэтому и тексты газеты анонимны.

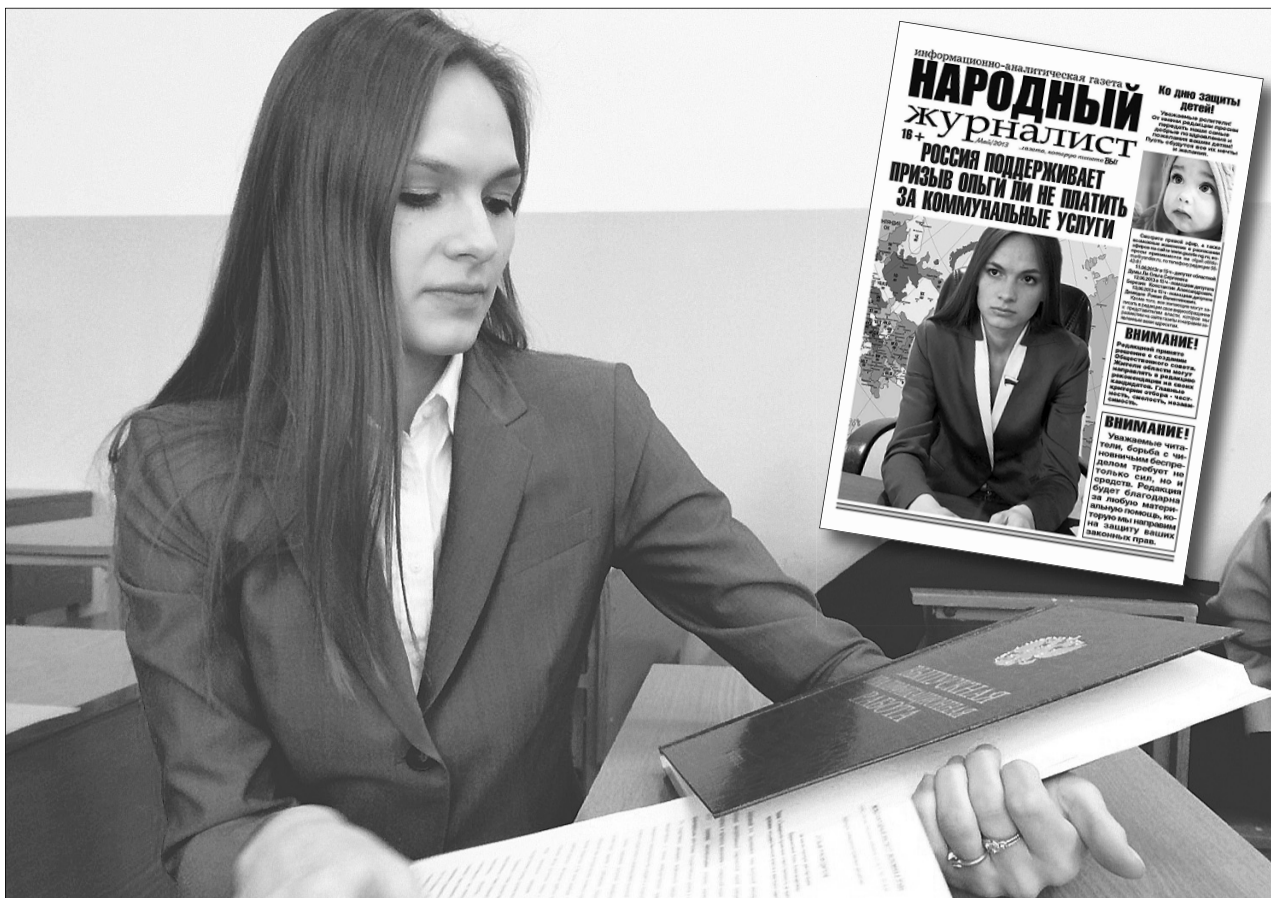
Все время, пока я была в Курске, в офисе с плюшевыми креслами и золотыми шторами сидели только две худые длинноногие помощницы Ольги, словно сошедшие со страниц «международного журнала Sasha». Из-за статьи о суде над одной из них, Анной Башмаковой, судья Шурова и обратилась в прокуратуру.

...Прошлым летом Анна пришла в прокуратуру подавать заявление, в котором жаловалась на застроенную дорогу к участку. Одновременно двое неустановленных мужчин (и Ольга, и Аня назвать их мне отказались — возможно, это были те самые анонимные журналисты) привели к зданию прокуратуры корову. Мол, корову передают прокурору области Филимонову на временное хранение, так как ухаживать за ней на отрезанном от дороги участке все равно невозможно. Заявление у Анны не приняли, на выходе из прокуратуры ее остановили трое людей в форме и затолкали в машину. В полиции составили протокол о неповиновении полиции, документы передали в Ленинский суд.

— На меня оказывалось давление психологическое. Судья Шурова повышала на меня голос... — говорит Аня.

— «Кричала, как хабалка»? — уточняю я.

— Ну да, — легко соглашается Аня. — Даже предлагали оклеветать Ольгу Сергеевну (Ли. — Е.Р.).

АНОМАЛИЯ

— Что от вас требовали сказать?

— Откуда я знаю. Они завуалированно спрашивали. Ну, даже не завуалированно, а прямым текстом спрашивали, кто за этим стоит, и хотели, чтобы я оклеветала Ольгу Сергеевну...

В итоге никто так и не признался, кто привел корову («Неизвестные лица», — отрезала Ольга), Башмакова получила трое суток ареста, Ольга — административный штраф за помехи транспорту. Корову изъяла полиция.

В кабинете Ольги обнаружилась клетка с жирными ленивыми кроликами. В видеосожете о корове они были еще маленькими и пушистыми. «На совести прокурора области смерть матери этих восьми маленьких крольчат, которых выходили из пипетки сотрудники газеты «Народный журналист», — звучал тревожный голос Ольги за кадром, — <прокурор> Филимонов не обеспечил владельцам крольчихи их законное право пройти на свой участок, где в беспомощном состоянии находилась мать крольчат. Под угрозой и судьба коровы Красульки»...

Крольчата выросли в огромных зверей, корова Красулька отмотала полгода в полиции в статусе вещественного доказательства, откинулась и вернулась на загородное подворье. Аня продолжает работать в редакции.

— В штате я год. Заметила, что есть в городе такая газета, — опустив глаза, бубнила Анна. — Мне понравилось, что любые граждане могут туда писать. Я пишу репортажи...

— О чем, например?

— Ну, кто-то где-то какие-то права нарушил — и по результатам это тема.

— Э-э... Кто нарушил?

— Ну, кто-нибудь. Какие-то права.

— Можете привести примеры статей?

— Ну я же не говорю, что пишу статьи, — смущается Аня. — Так... Заметки.

Позже я обнаруживаю Анну на рекламных фотографиях отеля Березина «Диана». В золотом вечернем платье она сидит в кресле, на кровати или за столом. Кресло, кровать, скатерть стола, обои и ковры тоже золотые.

Баня и бандеровщина

Несмотря на 350 тысяч просмотров на YouTube, в Курске обращение Ольги Ли к президенту не очень-то заметили. Половина зрителей увидела не само обращение, а интервью Ольги о нем украинскому телевидению, и решила, что в сложный для Родины момент депутат пошла на предательство Родины через бандеровский сайт.

Коллеги Ольгу не одобрили, курский Союз журналистов публично возмутился. В Курской областной думе про Ольгу заговорили только на заседании 24 марта, на третьем часу, в разделе «Разное», обсудив уже и ИГИЛ*, и капремонт, и даже приняв, после долгих споров, закон о патриотическом и духовно-нравственном воспита-

* Террористическая организация, запрещенная в России

« — Ольге сейчас пишут с Краснодара, с Томска, видят в ней единственную заступницу. Из Белгорода пишут, что у них беспредел. Стоны отовсюду. Не к кому идти людям, кроме нее. Сейчас вот ее в один ряд с Савченко ставят — но это неправильно, не надо об этом писать »

нии: «Его даже владыка Ювеналий, так сказать, подержал. Отдал свое духовное благословение».

Официальное мнение депутатов прочел по бумажке глава комиссии по этике, единоросс Игорь Зоря.

— «Ольга Ли <...> посягает на конституционный строй и территориальную целостность, призывает к бездействию в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Это происходит тогда, когда общество более всего нуждается в консолидации», — без энтузиазма пробубнил он. Коллеги Зори объяснили, что читать ему выпало по должности, сам бы он, конечно, не стал: депутат — главврач детской больницы и вообще приличный человек.

Следующим выступил депутат от ЛДПР Владимир Федоров:

— Возвращение Крыма — первый камешек в нашем русском фундаменте, нам еще предстоит вернуть Донбасс и все юго-восточные области, — сказал он. — И я лично был в шоке, когда узнал, что у нас в области есть люди, которые готовы отдать наших русских людей в оккупацию к фашистам-бандеровцам...

Хотя вообще депутат Федоров не видит в разное Ольги Ли ничего особенного.

— Обычно обсирают меня, а тут ее, — философски говорит он. — У нас это регулярно, как утро в колхозе. Наши депутаты — бывшие комсомольские, пионерские работники, у них это в крови — партсобрание собрать и кого-нибудь пропесочить. В обращении ее тоже ничего особенного. У меня к Путину, может, тоже претензии. Он Крым присоединил, а Донбасс не присоединил!

Депутат Федоров — местная оппозиция: «У нас все заседания проходят так, что я ругаюсь, что давайте откроем баню, а они говорят, что Федоров чуть ли не революцию готовит».

Проблему бани депутаты недооценивают зря. В одном из сел, по словам Федорова, ее не могут открыть пять лет, горячей воды в домах, естественно, нет, и «люди реально погрязли во вшах».

Вообще-то коллеги Ольги Ли в облдуме жалуются не на то, что она слишком активна, а на то, что наоборот.

— Я когда посмотрел обращение, мне было обидно за президента. Он много делает для государства, а Ольга, я не заметил, чтобы внесла большой вклад в работу думы, — говорит депутат-единоросс Николай Панибратов. — Законодательных инициатив я ее не видел.

— Она сначала хвалила Путина, ругала Михайлова, губернатора. Потом они договорились, и бац — Михайлова хвалит, Путина ругает, — объясняет депутат Федоров. — Крым, Путин, коррупция — это для вашей московской тусовки важно. Если бы Ли написала что-то о губернаторе, дело бы возбудили еще год назад. А сейчас — все это политические игры перед выборами.

Впрочем, некоторые из депутатов уверены, что два дела против Ли — попытка Курска оправдаться перед Москвой. Незадолго до появления обращения соцопросы показали, что Курская область находится на 80-м — предпоследнем — месте в России по уровню социальной напряженности. И тут такое.

Более того: в видеообращении Ольга заявила, что реальный уровень поддержки Путина в Курской области — 25%. Областная администрация так испугалась, что тут же провела свой опрос и отчиталась: уровень поддержки — 75%.

Ольга

Встретиться с Ольгой мне удастся только под вечер. Она возвращается в плюшево-золотой офис — красивая, усталая и какая-то потерянная. Садится в приемной перед кабинетом Березина, отвечает на звонок дочки («Мама скоро придет») и пересказывает мне все, что уже сто раз говорила другим СМИ: как студенткой мыла полы, а потом решила основать народную газету, какие расследования вела, как пережила три покушения (испорченные тормоза, нападение у входа в редакцию и выстрел в заднее стекло машины — ни в одном не пострадала, в полицию не обращалась и доказать, что они были, не может). Что обвинение судьи Шуровой бессмысленно, потому что статья о ней написана не Ольгой, а анонимом. Что после обращения к Путину ей уже написали «Волков от Навального», депутат Пономарев от «Справедливой России» и кто-то из «Открытой России». Что такое «Открытая Россия», Ольга узнала только теперь, но очень оптимистична и уверена, что обязательно попадет в Госдуму.

Я прошу назвать конкретные имена из расследований, и Ольга устало кричит Березину в соседнюю комнату: «Можно их называть уже?»

— Называй, да, — откликается тот.

Курские журналисты рассказали мне, что газета Ольги якобы печатает компромат и заказные статьи. Я спрашиваю Ольгу, почему в «Народном журналисте» написано, что в редакцию можно «обратиться с заявлением о проведении журналистского расследования», и она легко признает: если читатели предлагают провести расследование, они платят — 40 тысяч рублей, «только чтобы окупить печать одной полосы».

Мне хочется сказать Ольге, что я приехала в Курск писать историю свободомыслящего независимого политика и провинциальных журналистов-расследователей, но не нашла ни журналистов, ни политиков, ни свободомыслия, и теперь мне интересно только, правду ли говорят, что Березин раньше зарабатывал как экстрасенс.

В этот момент из кабинета выбегает сам Березин с последним номером «Народного журналиста»:

— Знаете, как редко люди платят за расследования? — возмущается он, шлепает газету на стол, листает: открытое письмо к главе УВД; обвинение прокурора области в сексуальных домогательствах к самому Березину; политический прогноз под заголовком «Что ждет Россию»; рецепт фаршированного карпа. — Разве на этом тексте можно заработать? А на этом? — приговаривает Березин. Я молча киваю.

Елена РАЧЕВА,
спец. корр. «Новой», Курск

P.S. 4 апреля Ольга заявила, что встречалась с председателем партии «Яблоко» Эмилией Слабуновой и теперь планирует баллотироваться в Госдуму от партии «Яблоко».

— Мы с встречались с Ольгой по ее инициативе, — подтвердила Эмилия Слабунова. — Это человек с последовательной гражданской позицией, который имеет большой авторитет в своей области. Ольга видит нас в качестве единственной политической силы, с которой готова идти на выборы. Я сказала, что мы готовы ее поддержать и готовы рассматривать ее как нашего кандидата по одному из одномандатных округов. Но окончательное решение будет приниматься на заседании политического комитета партии, которое пройдет в 20-х числах апреля.

Черная Волга

Оставшиеся без работы жители Тольятти и Жигулевска вышли на митинг. Для этой смиренной территории 300 с лишним участников протестной акции — круто

С утра лил дождь. Площадку в парке Победы угрюмо заполняли сердитые мужчины. Митинг организовали коммунисты, и красные флаги эффектно вились над черными зонтами.

Тольятти, официально признанный моногород, заточенный на производство новинок советского автопрома, за два года потерял около 20 тысяч рабочих мест в результате сокращений и по так называемым соглашениям сторон. АвтоВАЗ лихо зачистил уже бывший начальник предприятия Бу Андерссон, прекратил существование «АвтоВАЗ-агрегат», до этого полгода не плативший работникам зарплату. В Тольятти работы почти нет. А в Жигулевске работы нет совсем.

Жигулевск — маленький город, он расположен от Тольятти через Волгу. Нужно проехать через плотину ГЭС, оказаться на правом берегу. Здесь в начале года прекратило деятельность ЗАО «Жигулевские стройматериалы», оставив на улице 250 сотрудников. На днях еще 120 городских жителей получили уведомления об увольнении — кто-то с 1 апреля, кто-то — с 4-го. Закрывает производство ФГУП ЦИТОС ФСИН России — предприятие, исправно выпускавшее электронные браслеты слежения для заключенных. Те самые печально известные браслеты Реймера (*начальник ГУ МВД России по Самарской области с апреля 2006 по 2009 год; экс-глава ФСИН, фигурант дела по закупкам ФСИН электронных браслетов по завышенным ценам; ущерб государству оценивается как минимум в 1,3 млрд рублей.* — Н.Ф.).

120 человек для маленького Жигулевска — это много, особенно учитывая практически полное отсутствие в городе свободных вакансий. 120 уволенных человек — это 120 семей, оставшихся с 1 апреля без средств к существованию.

Руководитель Жигулевского центра занятости Мария Закривидорога: «Всего в настоящее время на учете стоит около 1 тысячи человек, почти все они признаны безработными. Уволенных по сокращению — 202, по соглашению сторон — 260, по собственному желанию — 416. На 14 марта открытых вакансий было только 164. Непонятно, на кого обучать и переобучать людей при таком минимуме. Мы поддерживаем всех, кого можем. Но не все наши программы обеспечены финансированием, и главный вопрос сегодня — это перспективы экономической ситуации в целом. Пока, конечно, настроение тревожное».

...Трибуна, декорированная красным, принимает спикеров одного за другим. Заявленные к участию депутаты из местных, бодро метнув агитационные речовки, разъехались по домам на служебных автомобилях хорошей цены. Теперь выступают просто люди, не депутаты. Женщина в пестром платке вспоминает, что в Советском Союзе зарплаты хоть были небольшими, зато платились исправно, никто голодным не сидел. Военный пенсионер (регламент 30 секунд) все успевает и заканчивает короткую яростную речь кричалкой: «Путина в отставку! Путина в отставку!» Толпа особенно не подхватывает, но тревожно оглядывается.

Владимир Сушкин, бывший работник ЦИТОС ФСИН: «Пришел на предприятие в 2011 году. Тогда нам платили исправно. Много федеральных денег в ЦИТОС вливали. Но в 2012 году оказалось, что закупочные цены сильно завышены. Это был тот самый скандал с Реймером. В 2013-м начались сокращения. Я надеялся, что

ходят все более сложные, капризные, и надо уметь найти неполадку и быстро исправить. И я это умею. У нас на предприятии каждый станок стоит не меньше 3—4 миллионов рублей. С конца декабря мы не работаем, то есть все это оборудование просто стоит.

А что я буду делать сам, пока не знаю. По моему профилю работу можно найти только в Самаре, скорее всего, придется снимать там минимальное жилье, неделю работать, на выходные возвращаться к семье, только так».

...Группа мужчин в глухо задраенных капюшонах тихо и тайно пускают по кругу сияющую плоскую флягу. Один откашливается и спокойно рассказывает, как позавчера опять чуть не драка получилась на автовокзале в Самаре: таксисты народ грубый, и всяко самарским не нравится, что тут теперь целая площадь тольяттинских водил, мол, пусть у каждого будет свой огород, да только какой в Тольятти огород.

« Верните нам землю, верните нам работу... Разве не так начинаются все революции в мире, в том числе и на Средней Волге? »

раз виноваты не рабочие, а руководство, нас все-таки оставят в покое. И действительно, появился заказ, работы возобновились. Однако в ноябре прошлого года снова возникли проблемы с руководством. Возобновились сокращения.

В феврале 2016 года на предприятии отключили электричество. Работать стало невозможно. Новый директор сказал, что продаст имущество завода, чтобы выплатить деньги рабочим. Пока денег нет, а мы встаем на биржу труда и ждем, что с нами будет дальше».

...Ветер вырывает из рук митингующих плакаты: «Дайте работу в родном городе!» и «Верните работу строителям!». Красные буквы мокры в лужах. Один из сердитых мужчин временно складывает зонт и пристраивает плакат на полицейское ограждение.

Юрий Грядко, бывший работник ЦИТОС ФСИН: «Я — наладчик станков. Чтобы работать, быть компетентным в нашем деле, нужно каждый день, каждый час учиться чему-то новому, потому что станки при-

ми икеевскими карандашами, не ждать ничего от власти, рассчитывать только на себя, ничего не бояться. Нет, нет, она не плачет, это дождь, как все-таки с погодой не повезло».

Светлана Терехина, бывший работник ЦИТОС ФСИН: «Полная ликвидация предприятия. До 31 мая будут сокращены все сотрудники. Что касается меня, то я на ЦИТОСе работала мастером комплексного участка. 31 марта получила расчет и трудовую книжку».

О том, что предприятие сокращают, меня уведомили еще 29 января. Сказали, что есть выбор: либо работать один день в неделю, либо вообще не работать. Так получилось, что «моим» днем оказался понедельник. В месяц выпадало всего 3-4 рабочих дня. Я так работать отказалась. Поэтому меня и сократили».

На днях встану на биржу труда. Правда, ситуация там плачевная: всего 164 вакансии на 900 человек. В Жигулевске вообще самая кризисная ситуация по безработице. Практически все крупные заводы у нас закрылись: «Энерготехмаш», «Радиозавод», «Жигулевские стройматериалы». Совершенно идти некуда».

Думаю, причиной для массовых сокращений является коррупция руководства предприятия. Рабочих бесосновательно очернили, хотя могли просто поменять руководство. Ведь ЦИТОС — рентабельный завод. Можно было сделать модернизацию вместо сокращений. Например, выпускать не браслеты слежения для заключенных, а маячки для детей или трудных подростков, чтобы всегда знать, где они находятся».

...Женщина на трибуне говорит, что вот у нас, в 7-м квартале, раньше было 4 спортивные площадки и 4 детские, а сейчас — ноль, потому что землю забирает муниципалитет и строит черт-те что, одних храмов понатыкали, а кому нужны эти храмы, когда детям никакой песочницы, подросткам податься некуда, они за шприцы — и дела никому нет. «Присмотритесь к своим кварталам, — советует женщина. — Давайте уже не будем этого терпеть, а выйдем и заберем свою землю обратно!»

Верните нам землю, верните нам работу... Разве не так начинаются все революции в мире, в том числе и на смиренной Средней Волге? Беспокойная вода, черные зонты, сердитые мужчины, безнадега и некуда бежать...

Наталья ФОМИНА,
соб. корр. «Новой», Самарская область
Фото автора

ОНИ НЕ ВИДЯТ. ИХ НЕ СЛЫШАЮТ

В России прекращают работу уникальные учреждения для реабилитации слепых. Лишившихся зрения людей государство лишает перспектив

Поездка в Железнодорожный филиал центра реабилитации слепых инвалидам из Ростова, Воронежа, Оренбурга и других городов России обошлась очень дорого. Незрячие готовились к ней несколько лет, добирались до Курской области за свой счет, но на месте их ждала новость о закрытии учреждения.

— Вы заметили резиновые ступени у входа? Специальные отметины на перилах? Ребристую плитку рядом с цветочным горшком? — забрасывает меня вопросами Виктор Галкин. Он, бывший спортсмен, потерявший зрение год назад, «видит» то, на что здоровые люди не обращают внимания. — Я раньше тоже пропускал детали, здесь за несколько дней научился прислушиваться, включать обоняние, осязание. Делаешь шаг и угадываешь, из какого материала сделан пол. Из уличного шума вычленишь важные звуки... Вчера в первый раз сам, без чужой помощи, с тростью ходил в магазин. Вернулся как после олимпийской эстафеты.

Виктор приехал в Железнодорожный филиал центра реабилитации слепых из Крыма. За билеты на самолет и поезд в обе стороны отдал 17 тысяч рублей. Смена Галкина началась 24 марта и должна была закончиться в июне. По приказу Всероссийского общества слепых Виктора и еще 19 инвалидов отослали домой 6 апреля.

— Напрасно рассчитывал на занятия в компьютерном классе. Для незрячих ноутбуки, интернет — это всё: возможность записаться на прием к врачам или социальным работникам, общение с друзьями, заказ тифлотехники: акустических маяков, говорящих часов, тонометров для слепых, определителей номинала купюр, — рассказывает Галкин. — Зрячие пользуются мышкой, незрячие — джойстиком. Чтобы приспособиться к электронике, нужны педагоги. Готовились к урокам, но не судьба. Нас отправили домой. Больше я сюда не приеду — из-за денег и тяжелой дороги. Узжаю с последней группой ребят. С остальными попрощались утром. Паршивое дело — провожать.

Вне поля зрения

«Новая газета» уже писала о ситуации, в которой оказались российские реабилитационные учреждения для слепых. В нашей стране их всего три: Волоколамский центр и его филиалы в Бийске и Железнодорожке. Худо-бедно они держались на плаву до января 2016 года. Зимой вышло постановление правительства РФ №5, изменились правила предоставления субсидий из федерального бюджета «на государственную поддержку отдельным общественным и иным некоммерческим организациям». Учреждения из системы ВОС узнали о новациях с большим опозданием. Министерство труда и социальной защиты РФ, как утверждает руководство Всероссийского общества слепых, заты-

нуло процесс оформления соглашений с организациями, деньги на счета не перечислялись, долги накапливались. В итоге ВОС приняло решение приостановить деятельность центра реабилитации слепых и его филиалов.

Из Волоколамска инвалидов отправили по домам неделю назад, отменив следующую учебную смену, из Железнодорожка — только что. Бийский филиал пока держится.

Под нажимом общественности 5 апреля Минтруд подписал соглашение с центром реабилитации слепых. Якобы в мае он возобновит работу. При этом министерство официально заявляет, что распространяемые в СМИ сведения о сокращении субсидий для учреждений на 50% не соответствуют действительности.

Но сокращаются не субсидии, а расходы. Заместитель директора Железнодорожского филиала ЦРС Марина Сотникова поочередно читает по пресс-релизу Минтруда, то постановление правительства РФ №5 от 15 января 2016 года, пункт 3: «Условиями предоставления субсидий являются: <...> использование получателем субсидии на оплату труда, осуществление иных выплат сотрудникам <...> и общехозяйственные расходы не более 50% средств субсидии». Где правда?

— Нашему филиалу выделяют 12 млн рублей в год, — говорит Сотникова. — До сих пор их хватало на зарплату 39 человек, коммуналку, расчеты со снабженцами, содержание групп. На культурно-массовые мероприятия для инвалидов обычно тратится, только не смейтесь, 10 тысяч рублей в год, то есть 2,5 тысячи рублей в смену. Как мы выживем на 6 млн?

За здание платили продуктами

Марина Сотникова вспоминает — в 1990-е начинали с сотрудничества с бизнесменами, создавали рабочие места для незрячих. По заснеженному горкам на детских санках возили сделанные руками инвалидов коробки для комбината по производству упаковки. Когда во время

кризиса в регионе стояли предприятия, Железнодорожский центр обеспечивал заказами 500 человек. На собственные средства он выкупил у Михайловского ГОКа здание бывшего детского сада. Причем часть суммы отдавал продуктами — инвалиды кормили здоровых горняков.

К началу 2000-х в стране изменилось налоговое законодательство, центр вошел во Всероссийское общество слепых и переориентировался на программы элементарной и профессиональной реабилитации.

— Нынче спонсоров и благотворителей не найдешь, — вздыхает Марина Сотникова. — И государству не до нас. Трудное время, люди становятся злыми. Чувствуется по репликам в адрес незрячих — мы же выводим группы на улицы для ориентирования, ну и слышим. Если инвалиды просят прохожих о помощи, охотнее откликаются молодые ребята, а не старшее поколение. Отзывчивость пожилых — стереотип, он не верен.

Российское общество почти ничего не знает об инвалидах, — продолжает Сотникова. — Да и врачи порой делают такие заявления, что бывает за них стыдно.

Вот, например, история от Виталия Дмитренко: «Незрячей жене моего друга в женской консультации, когда она забеременела, медики выдали: «Зачем плодить себе подобных?!» Осмотрели, называется...»

«Трудное время, люди становятся злыми. Чувствуется по репликам в адрес незрячих — мы же выводим группы на улицы для ориентирования, ну и слышим»

Национальные особенности помощи

В соседних комнатах лежат чемоданы. Скоро надо будет выдвигаться на вокзал. Как ни стараюсь обойти тему внезапного отъезда, чтобы не вгонять инвалидов в депрессию, они постоянно к ней возвращаются. Кто-то сравнивает Россию со странами Западной Европы, попутно сообщая, что пенсия незрячих в нашей стране 15 тысяч рублей, а, например, в Германии — две тысячи евро.

Мужчины интересуются, куда пойдут 2,29 млрд рублей, недавно выделенных правительством РФ в рамках госпрограммы «Доступная среда».

— Будет, как в Пермском крае, где помещения банков оборудовали для слепых, — предполагает Виталий Дмитренко. — Потратили огромные суммы, но перепутали программы, записали их с ошибками. Таблички по системе Брайля заказали и сделали вверх ногами.

Среду создали, о доступности забыли. Молодые люди из Ростовской области, Крыма показывают мне импортную технику для слепых и тут же осекаются.

— Что аппаратура? У нас водители общественного транспорта не могут научиться объявлять остановки. Раз подошла с претензией и получила: «Ты незрячая? Тогда забирай свои деньги и не гавкай». За границей водитель останавливает автобус, выходит, помогает сесть инвалиду и уже тогда продолжает движение, — проводит параллели Елена Мельникова из Ростовской области. — Нам не технику нужно совершенствовать, а менять отношение к инвалидам. Несчастье может произойти с любым человеком.

По словам Марины Сотниковой, каждый пятый случай в статистике филиала центра реабилитации — внезапная слепота: «Сложнейшие ситуации. Психологам стоит большого труда достучаться до человека. У нас был 18-летний парень, который первое время не вставал с кровати, ни на что не реагировал. Вытащили. Сегодня он работает в самарской частной клинике, женат, растит ребенка...»

Представители Минтруда убеждают «Новую», что субсидии из федерального бюджета — не решение проблем центра реабилитации слепых, его филиалов и еще нескольких учреждений для незрячих инвалидов. Подчеркивают: это софинансирование, нужны дополнительные средства, организациям надо шевелиться и искать инвесторов. Возможно, хотя расчеты на чужую помощь в кризис — утопия. Но даже не в этом дело — с 2011 по 2020 год государство обещало обеспечить инвалидам максимально комфортные условия для жизни, работы, обучения.

Пока же оно, государство, закрывает единственный российский центр реабилитации слепых и его филиалы, ничего не предлагая взамен. А система в стране выстроена так: чтобы получить среднее специальное или высшее образование, незрячий человек должен пройти обучение в ЦРС ВОС; чтобы ему выдали собаку-поводыря, тоже нужно сдать экзамены в центре; чтобы он нашел работу, чтобы мог пользоваться тростью или компьютером, необходимо попасть в ЦРС. Сократив расходы Волоколамска, Бийска и Железнодорожка, государство неизбежно сократит персонал учреждений и количество обучающихся инвалидов, которые и сейчас ждут очереди в центр и филиалы от 2 до 8 лет, потому что за год эти учреждения способны принять максимум 600 человек. Многие деградируют раньше, чем им выдают палочку. Эти детали господа чиновники никак не хотят увидеть в газетных публикациях.

Анна БЕССАРАБОВА,
спец. корр. «Новой»,
Курская область
Фото автора

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который уже 20 лет помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Фото автора

Артем Быкову уже почти шесть. Кепка у него лихо заломлена, он неуловимый, бойкий и любопытный мужчина. Сейчас он заберет у меня фотоаппарат, ему надо разобраться, что это такое. Приходится пообещать, что сначала пофотографирую я, а потом он сам будет жать на кнопку, снимать своих родителей. Оксана и Евгений ждали такого сына 12 лет. Но когда он наконец появился, мать рыдала без остановки два месяца подряд. У ребенка на обеих руках сросшимися оказались третий и четвертый пальцы. В Рязани справиться с этим врачи не смогли, никакого совета не дали. Нужно было понять, решается ли проблема. Где именно? Как? В конце концов нашлась клиника в Москве, на сложную операцию, которая длилась три с лишним часа, деньги собрал Русфонд. Оксана говорит, что с тех пор стерла из компьютера фотографии рук своего сына — не хочет и сама вспоминать, и думает, что Артему знать об этом не следует. Но всех своих знакомых и родственников просит отправлять к ней за советом матерей, которые столкнулись с похожей проблемой.

Артем тем временем забирает у меня камеру, нажимает кнопку — отец с матерью сидят на лавочке, ласково смотрят в объектив. Я записываю рассказ Оксаны Баклановой.

«Мы познакомились с мужем 14 лет назад. Он водитель, возил руководителя, а я работала у нее секретарем, такая история. Долго мы ждали ребенка. У меня девочка есть старшая, от первого брака. Вот, значит, 12 лет у них разница получилась с этим малышом. В 2010 году он у нас родился. После родов ничего не сказали мне врачи. Обычно же осматривают они ребенка, но ничего не сказали. Я сама все увидела, когда распеленала, — были сросшиеся пальчики на обеих руках. Я запаниковала, вызвала сразу врача. Пришла дежурный врач, сказала: ну что я могу сказать? Ничего страшного! И убежала. Потом на следующий день пришла наш палатный врач, хороший педиатр. Она осмотрела его, сказала: я такого ничего не вижу особенного, сопутствующего этому заболеванию. Но первое, что вы должны сделать, когда выпишетесь из роддома, — это полностью его обследовать. Все это происходит на третьей-четвертой неделе беременности, формируется сразу много всего, так что одновременно могут быть и другие заболевания.

Мы обследовали его, ничего такого не нашли, но первые два месяца я просто сидела и редела. Сидела тупо, редела и не знала, что делать дальше. Потом в интернете случайно попала на форум, специально посвященный синдактилии, нашей болезни. Это был прямо большой отдельный форум, и я следующие два месяца потратила только на то, чтобы

прочитать, что там девочки написали. Сидела до четырех утра каждый день. Потом я начала с ними общаться, они мне дали все телефоны, больницы, куда звонить, куда ехать. Я связалась с врачом в Москве, отправила ему фотографии наших ручек по почте, поговорила с ним потом по телефону, и он сказал: когда вам будет годик, приезжайте, сделаем операцию. И спросил, как у нас с деньгами, что мы за семья? Ну как с деньгами — было плохо с деньгами. Папа таксует, мама в декрете. Какие деньги? И он тогда посоветовал нам Русфонд.

Это был выход, до этого я никакого выхода вообще не видела. А тут начала выкарабкиваться, действовать. Я даже свекрови своей потом сказала... Свекровь у меня работает в детской поликлинике, я ей сказала: как только ты узнаешь, что поступил такой ребенок похожий, будет диагноз, как у нас, дай, пожалуйста, сразу этим людям мой

Хорошие руки

История об отчаянии, рассказанная на пальцах

телефон. Пусть звонят в любое время. И звонят мамы! Звонят в полном отчаянии, что им делать?! Ну правда — что? Сидишь в роддоме, никто ничего не говорит. Или говорят какую-нибудь чушь. Например, нам хирург в поликлинике как-то сказала: я бы вам советовала до 15 лет вообще не делать никакие операции. Потому что будут проблемы со швами, руки растут, а швы не растут, будет ужас, пальцы согнутся, будут как у курицы. Показала даже сама, как это будет выглядеть. Если б я, не дай бог, ее послушала тогда, ничего бы не сделала, мне страшно даже подумать, что бы было сейчас, как он ходил бы в детский сад, например. А в школе потом?!

То есть вот мое средство от отчаяния — всегда надо действовать. Надо не сидеть

дома и рыдать, а искать выход. Не замыкаться, говорить с разными людьми, спрашивать, выслушивать советы, мнения разных специалистов. Надо понимать, что ваша проблема не единственная на свете. Есть и более тяжелые диагнозы, более тяжелые случаи. И есть люди, которые даже в этих случаях не отчаиваются.

Как знать, что произойдет? Я вот вообще не видела выхода, а на деле все получилось вполне успешно. В понедельник мы приехали в больницу, в следующий понедельник нас уже выписали. Ручки у него, правда, были после этого зафиксированы, и нужно было часто делать перевязки, и нам отказали в этих перевязках в поликлинике и областной больнице, и мы сами их делали, и мазали специальным кремом эти швы, и отмачивали гипс, и это продолжалось три месяца... Но теперь он даже не помнит и не знает, что с ним было. Я специально не фотографировала его ни в больнице, ни с гипсами, чтобы он не видел и не вспоминал. Осталась только одна карточка — в письме, которое я доктору посылала. Остальное постирала все. И точка».

Артем нажимает на кнопку фотоаппарата. Получается отличная карточка. Легкая, хорошая рука.

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Теперь, проверив письма, мы публикуем их в 148 СМИ и соцсетях. Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше 7,859 млрд руб. В 2016 году (на 7 апреля) собрано 396 445 961 руб., помощь получили 549 детей. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премий «Серебряный лучник» и «Медиа-менеджер России».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
Приложение для айфона rusfond.ru/app; rusfond@rusfond.ru;
8 800 250-75-25 (по России бесплатно, благотворительная линия МТС)

НУЖНА ПОМОЩЬ: СЕРЕЖУ ГОЛИКОВА СПАСЕТ ЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ШЛЕМАМИ

Сережа Голиков, 6 месяцев, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами.

Внимание!

**Цена лечения 180 000 руб.
Собрано 63 500 руб.**

Не хватает 116 500 руб.

У Сережи с рождения была заметная вмятина на голове слева. В два месяца невролог районной поликлиники тоже обратила на это внимание и дала направление в НИИ нейрохирургии имени

Н.Н. Бурденко. Там Сережу обследовали, нейрохирург поставил диагноз «затылочная плагиоцефалия». Оказывается, такая деформация связана с преждевременным сращением костей черепа. Это препятствует нормальному росту и развитию мозга. Врач сказал, что скорректировать форму черепа можно ношением специальных шлемов, начать лечение нужно прямо сейчас. По мере роста головы шлемы будут менять, каждый раз изготавливая по индивидуальным меркам. Их стоимость мы сами должны оплатить, а у нас нет такой возможности. Работает только муж, жилья своего нет, живем у его мамы. Помогите, пожалуйста, оплатить лечение!

Наталья ГОЛИКОВА, Москва

Помочь Сереже ГОЛИКОВУ
www.rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/11269

Дорогие друзья!

Реквизиты для помощи подопечным Русфонда вы можете найти на сайте rusfond.ru. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-пожертвования: отправьте слово ФОНД (FOND) на номер 5542, стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и Tele2 нужно подтверждать отправку SMS.

Если вы решили спасти детскую жизнь, любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято.

с Александром Генисовым

Високоосная политика

Я всегда участвовал в выборах. В СССР у меня, как у всех остальных, не было выхода, а когда — за месяц до эмиграции — он появился, мне показалось стыдно им воспользоваться. Я прекрасно помню, как вечером в нашу разоренную сборами квартиру вошла усталая женщина из домоуправления.

— Вы — последний, кто не проголосовал, — жалобно сказала она без упрека.

— Но потому я и покидаю свою страну, — привычно вскинулся я, — что не хочу участвовать в позорных выборах без выбора.

— Вам-то уже все равно, — хрипло сказала она, — а нас домой не отпускают, пока весь дом не проголосует. У меня — грипп, и сын болен, и мужа нет. Вы же не Брежневу мстите, а мне.

Не выдержав, я пошел с ней на избирательный участок и в последний раз послушно отдал свой глубоко беспартийный голос не за политбюро, а за простуженную одинокую тетку с больным ребенком. Не думаю, что мой голос пошел на пользу Брежневу, но полагаю, что этот эпизод хотя бы отчасти объясняет мучительный феномен 86 процентов. Если слегка перефразировать Уайльда, то можно сказать: единственный способ отделаться от власти — уступить ей.

Добравшись до страны с настоящими выборами, я тем более не пропускал случая проголосовать, с трудом дождавшись, пока Америка наградила меня этим правом. Зная, как жить без него, я по-прежнему дорожу им, и мне трудно понять тех моих друзей и знакомых, кто не пользуется привилегией, отсутствие которой мешало нам всем жить на родине.

— Идиоты, — говорю я, и тут же, пока не обиделись, тороплюсь напомнить, что древние греки так называли соотечественников, избегающих общественной жизни, попросту говоря — не участвующих в выборах.

— Посуди сам, — возражают мне, — в Америке 100 миллионов избирателей, что может изменить твой голос?

— Может быть, — не позволяю я себя сбить, — для страны и ничего, но для меня он меняет всё. Голосая, мы приобретаем входной билет в политику. Теперь не только она становится нашим делом, но и мы — ее.

Я знаю, что в это почему-то не все верят, но исход американских выборов зависит только от меня. Лишь мы, рядовые избиратели, решаем, кто будет президентом. Ни ЦРУ, ни Пентагон, ни Белый дом, ни власть, ни деньги, ни Сионские мудрецы не могут изменить этого фундаментального факта.

Собственно, это обстоятельство и делает американскую политику хаотичной и непредсказуемой. Никто никогда не знает наверняка, кто победит на выборах. И никакие опросы не помогают это узнать.

Сужу по себе. В эти дни мне звонят через день. Вкрадчивая интонация, которой пользуются все, кто хочет у вас отобрать деньги или время, выдает намерения человека в трубке. Покупаясь, я соглашаюсь уделить минуту и поделиться

« Демократия всегда была отчаянным делом — уже потому, что в идеале она призвана заменять войны и предотвращать революцию »

мнением. Но это решение заманивает в ловушку. Вопросы множатся, ветвятся, усложняются и ставят в тупик. Они требуют выбрать одно из двух, не оставляя места для бесконечных оговорок, которые, собственно, и отличают нас от компьютеров. Не удивительно, что полчаса спустя, повесив трубку в полном изнеможении, я обещаю себе больше не попадаться.

Таких, конечно, большинство. И это значит, что средний статистический избиратель отнюдь не такой уж средний. Зато он точно избиратель, ибо только тот, кто твердо знает, чего хочет от следующего президента, готов об этом говорить сколько угодно и с кем попало, включая анонимный голос из телефона. Впрочем, даже таким, упертым, нельзя верить на слово.

Согласно опросам, написано в учебниках по рекламе, 80% потребителей пьют диетическое пиво, на самом деле таких только 20%, а остальные хотят казаться лучше, чем они есть.

Это относится и к политике. Мы не говорим всей правды еще и потому, что сами ее не знаем. Обычно электорат

делится на три части. Две партийные, и одна — независимая, которая чаще всего решает исход выборов. Те, кто колеблется до последней минуты, — самые важные избиратели, но как раз они реже всего участвуют в опросах.

Поскольку выборы неизбежно преподносят сюрпризы, они стали любимым спортом Америки. Нет другой демократической страны, где бы жителям так часто приходилось голосовать, но не верьте, если вам на это жалуются. В Америке любят свою политику, даже — нет, особенно — когда ее поносят.

Сужу по себе. Мне предстоит жить в США при восьмом президенте, и за сорок лет я привык к високоосному безумству и полюбил его. Ведь выборы не исчерпываются выбором. Помимо очевидной, они играют и другие роли.

Во-первых, это — своего рода олимпийские игры. В обычное время мало кто станет прыгать с шестом или с трамплина, или даже смотреть, как это делают другие. Но каждый четвертый год мы все становимся знатоками и критиками экзотических занятий вроде подсчетов партийных делегатов, уст-

ройства праймериз и правил кокосов. Как олимпиады, выборы выбивают из колеи, но не перемирием, как было у греков, а сражениями, как это происходит у американцев. Дух агона, впрочем, тот же. Ожесточенность политических схваток — залог искренности и уступки азарту. Демократия всегда была отчаянным делом — уже потому, что в идеале она призвана заменять войны и предотвращать революцию. Мне могут возразить, что на свою олимпиаду американцы не зовут посторонних, но как раз об этом многие жалеют.

— Если Америка, — иронизируют европейцы, — принимает решения, которые отражаются и на их судьбе, то жители других стран тоже должны выбирать американского президента.

Во-вторых, процедура выборов напоминает вскрытие консервной банки, причем без этикетки. Такие хранились у моего школьного приятеля. Когда его запасливых родителей не было дома, мы, устраивая пиры во время прогулочных уроков, вскрывали банки наугад, чтобы обнаружить в одних красную икру, а в других — баклажанную. Орудия консервным ножом прессы, выборы снимают притертую за четыре года крышку и проветривают содержимое. Это неаппетитная, но необходимая из гигиенических соображений операция.

В-третьих, выборы делают рентгеновский снимок общества в целом и его наиболее заметных представителей в частности. О себе мы знаем много, но уж о кандидатах — всё, не исключая подноготной. Жестокое искусство насильного стриптиза — узаконенная традицией проверка претендента «на вшивость». Поэтому пока одни лицемерно жалуются на бесцеремонность политической борьбы, другие науськивают соперников, считая, что в Белом доме победителю все равно придется труднее, чем на пути к нему.

Все это — спортивный темперамент демократии, усилия «разгребателей грязи» и глубинная фотография страны — позволяют представить Америку такой, какой она сегодня видится каждому избирателю, например — мне. Не смея говорить за всех, не прикидываясь экспертом, не зная нюансов, я подхожу лишь тем, что не слишком отличаюсь от остальных.

Обычный избиратель с прохладцей относится к политике и горячо интересуется ею лишь раз в четыре года. Любя и ценя свою страну, он не слишком доверяет ее правительству. Жертвывая досугом, он с меньшим терпением выслушивает предвыборные обещания и с большим — перепалки кандидатов. Твердо зная, что ни один из них не отвечает идеалу, он готов выбрать из двух зол. Понимая все несовершенство демократии, он отлично знает о ее преимуществах. Самое незаменимое — право на ошибку.

И опять я сужу по себе. Мой опыт избирателя отнюдь не так бесспорен, как мне казалось еще недавно. Ход событий внушил сомнения в правоте. Так, я теперь со стыдом раскаиваюсь, что не голосовал за Рейгана. Сегодня мне кажется, что с его ковбойской прямоотой и решительностью он мог бы лучше сдерживать мир на пороге холодной войны, не давая его переступить. Однако не только мне, а всем избирателям свойственно ошибаться. И надежность уже многовековой политической системы зависит от способности Америки исправлять ошибки — свои и наши.

На моей памяти это никогда не было так важно, потому что сегодня борьбу за Белый дом ведет самый неподходящий президент за всю американскую историю.

Но о вопиющем кандидате многострадальной Республиканской партии Дональде Трампе мы поговорим в следующий раз.

Нью-Йорк

Продолжение следует

Дэвик и Гений

Боровский — сценограф от Бога

Над Давидом Львовичем Боровским постоянно летал Гений. Он садился ему на плечо, устраивался на кончике карандаша или поселялся в его макетах, равных которым не было в театральном мире. Он болел с ним за киевское «Динамо», посещал его мысли и слетал с языка в неспешных беседах с друзьями и сыном Сашей, к которому Гений тоже проявлял интерес. Иногда он кружил над землей и, набравшись впечатлений и образов, спешил вернуться домой — к Дэвику, у которого нашел комфортное и чистое место пребывания. Дэвиком я называю Боровского по праву детской еще дружбы и, знаете ли, любви, которую испытывал к нему всю жизнь. Мы познакомились в послевоенном Киеве во дворе Театра Русской драмы. Он был старше, и намного талантливее нас, чего ни он, ни мы не понимали, когда наблюдали, как взрослый для нас пятнадцатилетний парень красил в цеху Театра Русской драмы задники декораций, весело пререкаясь с красноносым столяром по фамилии Смоляр. Иногда мы, десятилетние, просили его, пятнадцатилетнего: «Дай мазнуть!» Он протягивал большую кисть и разрешал нам поучаствовать в процессе изготовления декораций. Он был ироничен и добр.

Гений подхватил мальчика в киевской художественной школе и подростком отправил в самостоятельную жизнь.

Дэвик был очень хорошим. Поверьте. Ну о ком честно и так просто можно написать? Только об очень хорошем человеке.

Спектакли, решенные (именно так) и оформленные Давидом Львовичем, шли в лучших театрах, а легендарная Таганка без Боровского вообще была бы невозможна. Он был бескомпромиссен и скромнен до абсурда. И во время абсурда он был тоже скромнен. И после. (Ах, пожалуй, я хватил: до этого «после» мы еще не дожили.)

В Киеве на Пушкинской улице у старого служебного входа в Театр имени Леси Украинки когда-то на крыльце собирались знаменитые артисты. Давид Львович поставил там две мемориальные скамейки с «вырезанными» на спинках именами киевских театральных звезд. На них можно было бы и сегодня посидеть перед спектаклем, но дверей теперь там уже нет. Нет и уличной атмосферы, и каштанов...

Ну что я занудил? Это у нынешних жителей нет. А у меня осталась та Пушкинская, по которой ходил приветливый молодой театральный художник — невероятного, как мы тогда и не догадывались, Божьего дара. И свободные от спектаклей драматические актеры, оперные певцы, балетные танцовщики выбирались потоптать качающиеся тени каштановых листьев и подышать воздухом, который, несмотря на близость к шумному Крещатику, был свеж, пахуч и вязок.

Киев тогда не был театральной провинцией. Пушкинская была не просто улицей, она сама была сценой. И действующим лицом мог стать каждый, кто попал на покатый ее тротуар. А уж прогнозы... Ах, какие там давали прогнозы. На всё — от футбольного матча и снижения цен на сельдь нежирную и обойные гвозди, до международного положения, всегда непростого. Точности необыкновенной и, естественно, без ссылок на источник, которым мог оказаться зять Хрущева — директор театра Николай Гонтарь или, что точнее, городской сумасшедший Шая, торговавший журналами «Огонек» и переносивший все театральные и городские новости.

Но никто, даже мой любимый учитель в журналистике — несравненный Аркадий Романович Галинский, мудрец, умница и провидец, не мог угадать в совсем молодом театральный художнике выдающегося сценографа двадцатого века Давида Боровского.

Теперь десять лет мы живем без него, а Гений его летает, летает...

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

Выбор у человека есть всегда... — на этой простой, неотменимо жгучей идее Виктор Шамиров строит спектакль «Не все коту масленица» на сцене «Под крышей» Театра Моссовета. Аскетичный (ни сложной сценографии, ни вещного мира), он состоит, по сути, из режиссуры и игры; этого оказывается достаточно, чтобы на сцене возникло живое, азартное зрелище. Сюжет, в котором богатый старец хочет взять за себя юную бесприданницу, купить жену, красивую и послушную, ценой несправедно нажитого, типичен не только для Островского, но и для нынешних времен. Шамиров привычную канву расшивает яркими шелками нюансов, в его руках пьеса становится психологическим приключением.

Смогут ли бедная вдова с дочерью отринуть соблазн богатой жизни? Смогут ли почтительный племянник отстаивать достоинство, честный заработок и перспективу женитьбы на любимой? Смогут ли пожилой господин с гнилыми глазами смириться с поражением? И как все управится в этих болотистых обстоятельствах?

Актеры отвечают стремительно и подробно: Юлия Хлынина (прекрасная Агния), Станислав Бондаренко (решительный Ипполит), Елена Валюшкина (мамаша Круглова) и Евгений Стеблов (Ермил Зотыч Ахов). Этот его Ахов так откровенно отрицателен — неспешно расчетлив, самовлюблен, хитер, так пленительно негативен, что его появления на сцене становятся праздничными акцентами спектакля.

На коду персонажи выходят цугом: их Островский легкий, игровой. И к тому же есть тут некая бодрость, победительная нота — триумф оптимистического начала. Шамиров строит спектакль, как искусный огранщик потускневшего старинного «камешка»; радостное служение автору делает спектакль наливным плодом почти недостижимого императива «наставляя, развлекай»...

3 апомниме это имя — Уланбек Баялиев.

Молодой режиссер, поставивший «Грозу» на Новой сцене Вахтанговского театра с поистине грозовой свежестью. А отчистить эту пьесу от накипи трактовок, различить заново характеры под каменной печатью «луча света в темном царстве» трудно. Ученик Сергея Женовача смог.

В этой «Грозе» почти все молоды. Даже странница Феклуша (Евгений Косырев), обильная телом любопытная обжора в монашеском плато. Молод и новый, придуманный режиссером для героини друг — Старая собака (Анатолий

Катерина (Евгения Крегжде)
и Кабаниха (Ольга Тумайкина)

Островский: LIGHT и HARD

Что делает драматурга причастным новым временам: комедия в Театре Моссовета и драма в Вахтанговском

Меньшиков). Сцену пересекает упавшая мачта, на Волге и кораблю затонуть не штука, и лодке, стоящей поодаль, — так в спектакль входит и река, и знак крушения. Хребет действия держится на двух парах: Катерина и Борис, Кабаниха и Дикой.

...Кабаниха выходит неспешно, словно позируя: лицо, будто на замок заперто, из глаз голодных, цепких, беспощадных рвется наружу жажда жить, властвовать. На голове у нее темный куколь. Катерина садится на стул, свекровь начинает бинтовать ей голову длинным куском полотна, устраивать такой же, как у себя, женский убор; Варвара, босоногая, с кудрявой гривой, помогает. И эта материальная метафора сразу дает образ «царства».

А Кабаниха подходит к невестке, вплотную, принохивается, словно чувствует ее тоску, потребность побега. Ольга Тумайкина сыграла одну из лучших своих ролей: ее Кабаниха ядреная баба, с крутыми обводами груди и бедер, заматанная в кокон традиции, правил, уклада; прилюдно — слитая со средой, втайне нарушающая правила. Инстинктом, как подневольная — вольных, чующая не таких, как сама, из уклада рвущихся. В сцене с Диким она разматывает свой куколь, открывает шею — и приляжет щекой к этой крепкой шее Дикой (Александр Горбатов), молодой, мощный мужик: Кабанова, как никто, «умеет его успокоить». Тут возрастной внятный ребрендинг темного царства. И потянет она его, опасно-нравного, и взглядом, и всей женской сутью; темное электричество потечет между ними: эти люди живут, как воры в законе, и нарушить свой порядок никому не позволят. Договор, игра по правилам, а беззаконная любовь Катерины и Бориса — им вызов. Истина отменяет подделку. Недаром Кабаниха в миг Катеринино признания будет рваться как зверь, кидаться на невестку, словно порвать захочет — за свободу, что та себе позволила, ее, Марфы, жизнь обесценив.

Катерина (Евгения Крегжде) тут, пожалуй, что и небывалая. Страстная, безоглядная, вибрирующая: не Островского пресноватая героиня — скорее Достоевского фантастическая женщина, напряженной, пристальной душевной жизни. Не роман с соседом заводит — в бездну заглядывает, в небо запрокидывается. Неистово хочет опыта чувств — и берет его.

...Легко избежит она по упавшей мачте. Окунет искусительница Варвара (Екатерина Нестерова) ей голову в бочку, отмачивая от коросты супружества, словно пророча финал. И полетит она на одеяле, как на ковче-самолете, за-

скользит по сцене, и не увидит в Борисе ни трусости, ни малости, покатаются по полу яркие запретные яблоки.

И никто б ничего не узнал — только луч горит — жжет ее изнутри: такие, со встроенным чипом подлинности, лгать не могут, спастись, приспособиться. И поврежденными не живут.

— Опять жить?! — молвит, оставшись одна. С грехом, без любви, без воздуха.

И — решится. Старый пес, подвывающий от тревоги, поднимет ее высоко, и она вдруг оборвется у него в руках, как неживая.

Безмолвно выдвинется из левой кулисы темная череда ее жизни — муж, сноха, свекровь — оставшиеся жить.

Все мы знаем про финал этой пьесы, но здесь наотмашь ударяет гибель красоты. Баялиев читает «Грозу» как историю безнадежной потребности любви. И как конфликт людей, принявших правила жизни, с единственной, оказавшейся не в силах. Евгения Крегжде этой ролью входит в число серьезных трагических актрис.

Нынешний Островский, драматург XXI века, целиком зачищен от своей, казалось, неотъемлемой черты: основательной, густой бытовой жизни. Театр сегодня берет в союзники не бытописателя — ловца человеков, знатока характеров и отношений. В том числе отношений с самим собой. Не так мы вроде живем, как жили его современники, а он и новым временам остается причастен. Островский LIGHT и Островский HARD открывается тому, кто верит в слова «живая классика».

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель
«Новой»

P.S. Очень московское событие случилось днями в арбатских переулках: вахтанговцы открыли музей-квартиру Вахтангова. Расселили коммуналку, сделали капитальный ремонт-реконструкцию, насытили подлинниками — личными вещами, документами, портретами, фотографиями, афишами. В этом событии есть что-то наперерез потоку дня: устроить, восстановить, а не сломать, расточить. Художник театра Максим Обрезков и директор театра Кирилл Крок, сотрудники музея, ютившегося в полутора комнатах, вкус, средства, знания — потратили во славу основателя, сделав все, чтобы в десяти минутах пешего хода от театра снова был — дом Вахтангова.

Агния (Юлия Хлынина)
и Ипполит
(Станислав Бондаренко)

Михаил ГУТЕРМАН

Панк-дебют Ильи Найшуллера — повесть компьютерного шутера (стрелялки от первого лица), комикса и фантастики — снят под крылом продюсера Тимура Бекмамбетова. В ролях: Шарлто Копли, Тим Рот и превратившийся в злобного альбиноса красавец Данила Козловский. Здесь и cameo веселых знакомцев: Шнуру рвут плоскогубцами нос, Серебренников — гибнет в танке. А в главной роли — камера GoPro вместе с пристегнутыми к ней руками оператора — несется в неуправляемом паркуре, снося целую армию наемников, ментов, а заодно московских ротозеев. Женщины — эротические сны мужчин. Мужчины — герои на одну секунду... пока живы. Юмор черный. Фильм выходит на английском и русском (без мата) на 3000 экранов в США и по миру. Есть ощущение некоторой затянутости — ловкого приема недостаточно для полутора часов, драматургия хромает. Впрочем, сюжет про биокиборга Генри, проснувшегося в военно-научной лаборатории с пришитыми руками-ногами, имеет скромное значение. Киноманы будут считать отсылки к Питеру Джексону, Квентину Тарантино, Нилу Бломкэмпу и еще к десятку популярных хорроров на выживание вроде *Left 4 Dead*, *Quake* или *Counter-Strike*. Если вы не игрок, вас укачает. Остальным — берите в руки автомат, мы начинаем наш парад: «Мертвые не умирают». Говорим с самым знаменитым российским продюсером Тимуром БЕКМАМБЕТОВЫМ («Ночной дозор», «Особо опасен») по скайпу. А как еще разговаривать с продюсером, работающим в Голливуде, продвигающим в мировое кино интернет-технологии?

— **З**лобный музыкальный клип «Bad Motherfucker» Ильи Найшуллера в Сети убедил вас, что видео, основанное на фишке «взгляд камеры», может стать полнометражным фильмом?

— Сначала возникло желание, чтобы такой фильм был. Потом разговор с Ильей. Он показался мне разумным молодым человеком. Ну и интуиция. Никаких рациональных объяснений.

— А между тем все отзывы о фильме начинаются со слов: «кино, снятое как шутер».

— Да, это яркая форма. Но главное, чтобы зритель эмоционально переживал кино, сочувствуя герою... Я уверен, что людям, посмотревшим фильм, он запомнится не как технологический аттракцион, а как уникальное кино. История про любовь, про становление человека...

— И зритель не будет считать убитых? — Подсчет убитых — это часть обычной компьютерной игры. Как и наше кино — отчасти игра.

— Вас можно назвать коллекционером идей. Примечаете отличный короткометражный мульт «9» и вместе с Тимом Бертоном делаете полнометражный хит. Увлекаетесь идеей снять кино как хоум-видео, и получается «Горько!» Жоры Крыжовникова, а потом зрители поют вместе с экраном караоке прямо в кинозалах на показе «Самого лучшего дня». Связываетесь с российскими аниматорами... и участвуете в выпуске «Снежной королевы» и «Смешариков», снимаете сериал «Алиса знает что делать».

— Как это происходит? Объяснение простое. Во-первых, продюсирование — это просто повод познакомиться с новыми талантливыми кинематографистами. А когда повезет, ты знакомишься с человеком, с которым хочется провести вместе три года, делая общее дело... С Ильей мы работали над проектом ровно столько.

«Пропагандирую российский образ жизни в Голливуде»

На наши экраны, после жаркого приема на фестивале в Торонто, 7 апреля вышел кровавый и веселый боевик-аттракцион «Хардкор»

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ / ТАСС

— Партнеры не разочаровывают? Хочется с ними вступать в новые проекты?

— Не всегда, но в подавляющем числе случаев... Это «естественный отбор», и я дорожу отношениями, когда вместе проходишь огонь, воду и добиваешься успеха. После этого, как правило, люди не расстаются. Это не бизнес-модель: сделали один фильм, давайте другой... Появляются новые интересы, увлечения. Начав «Хардкор», мы были вынуждены отложить работу над продолжением фильма «9». Сейчас вроде возобновляем этот уникальный проект.

— А вы сами игрок?

— В игровом мире, кроме симуляторов самолетов, ни с какой игрой до этого фильма связан не был. Моим Вергилием, проводником на эту территорию, стал Илья. Я открыл безграничный мир, в котором живут миллионы людей. В конце концов, произойдет соединение кино с пространством игры и социальными сетями. Там мы и закончим свои дни.

— Вижу, вы энергично внедряете новый формат кино ScreenShare — киноисторий, действие которых разворачивается на экранах цифровых устройств. Ваш с Лео Габриадзе эксперимент с виртуальным хоррором «Убрать из друзей» с бюджетом в \$1 миллион собрал более \$60 миллионов.

Максим Свешников снимает в ScreenShare «Волшебника OS» про девочку, потерявшуюся в Сети. Стартует реалити-шоу «На экране», герои которого будут жить в Сети — зарабатывать, влюбляться, ссориться. Это своего рода эксперимент, открывающий мир, переместившийся в виртуальную реальность.

— Да, мы первопроходцы в этом жанре. Сейчас мы занялись разработкой IT-программы, позволяющей такое кино монтировать. Для традиционных съемок у нас есть камеры, монтажные программы, специальный свет, микрофоны. Для ScreenShare пока ничего нет.

Мы находимся в стадии зарождения нового типа кино. Моя логика простая — наша жизнь в ее самых разнообразных формах все больше перетекает в интернет. Кто-то скажет: «Ухудшилось качество общения». Зато количество увеличилось. Возможно, перерастет в новое качество. Мы не остановим прогресс. Будем жить и общаться на экране. И об этой значимой части жизни должны сниматься фильмы... Мы были первыми, и как настоящие пионеры развиваем новый тип кинематографа. Наш мастер-класс в Техасе во время Остинского фестиваля собрал небывалое число слушателей. Мы готовим университетскую программу, чтобы учить молодых кинематографистов новому языку.

— «Убрать из друзей» — камерный триллер. Но вот приключенческая история «Волшебник OS» будет ли интересна? Вы не боитесь однообразия?

— Можно назвать это однообразием, а можно — релевантностью. Конечно, мир компьютера, мышки, окошек, файлов, разнообразные извещения-notification, сигналы уже обыденны для нас. И удивительная вещь происходит со зрителем, когда именно в обыденном мире возникает чудо. Представьте, если во время нашего разговора у вас на кране начнут кнопки танцевать, иконки выпрыгивать. На экране появятся волшебные замки, на вас будет нестись стадо слонов. Шок! Вокруг нас всегда был физический мир. А для нового поколения привычный мир — мир экранов, скайпов, чатов, фейсбуков, инстаграмов. Мир, в котором люди проводят минимум 8 часов в день.

— Но потом снятое вами «изображение» все равно придет в кинозал?

— Не обязательно. Оно будет распространяться, как любой контент. На экране, компьютере, в мобильных телефонах, в домашних кинотеатрах... Объем просмотров на большом экране практически не растет. Зато число просмотров на мобильных устройствах растет в геометрической прогрессии. И известные режиссеры во главе со Стивеном Спилбергом всерьез взялись за создание сервиса, позволяющего людям смотреть фильм в день премьеры дома на экране телевизора или компьютера.

По этому поводу много дебатов. Кинематографический мир раскололся. Половина проклинает все эти новации, называя их надругательством над искусством. Сегодня многие столпы кинематографа понимают: либо кинематограф исчезнет, либо сможет адаптироваться к новым реалиям...

— Несложно догадаться, к какой половине принадлежите вы.

— Экран монитора является самым органичным для просмотра кино в нашем новом ScreenShare-формате. Логично смотреть историю на таком же носителе, на котором происходит действие. Когда смотришь «Убрать из друзей» на экране компьютера, ощущение, будто сошел с ума — твой комп начинает жить своей жизнью. Это удивительно, рука тянется за мышкой, хочется нажать какую-нибудь клавишу.

— В перспективе будете давать возможность зрителю/пользователю участвовать в киноистории?

— Такие идеи существуют давно. Снимать два финала, чтобы люди решали: убить героя или оставить в живых. Очевидно, что мы органично можем дать возможность зрителю вторгаться в повествование. Когда все происходит в компьютере, это несложно. И в этом смысле кино сразу превращается в игру. Это момент слияния двух миров: кино и игры.

— И в вашем кино — микст кино и аттракциона. Впрочем, кинематограф и возник как аттракцион. А еще в каждом компьютере есть камера, почему бы зрителю не превратиться в героя?

— Ну вот вам «Хардкор»...

— Один российский продюсер на днях объявил, что Голливуд занимается исключительно пропагандой американского образа жизни. Значит, вы...

— ...Пропагандирую российский образ жизни в Голливуде.

— Это было вчера, а для сегодняшней России вы иностранный агент. Мне кажется, вы стараетесь дистанцироваться от наших политических реалий.

— Стараюсь.

— Но продюсер обязан работать с государственными институтами.

— Я работаю с людьми, не с инстанциями. Стараюсь не заниматься двумя делами сразу. Уверен, надо выбирать профессию: либо кинематографиста, либо журналиста, либо политика. Печально их смешивать.

« Мы не остановим прогресс. Будем жить и общаться на экране. И об этой значимой части жизни должны сниматься фильмы... Мы были первыми, и как настоящие пионеры развиваем новый тип кинематографа »

Кадр из фильма

— К сожалению, и политика, и идеология сильно зашли на территорию кино.

— В любом случае у тебя есть своя точка зрения. Когда-то я сделал «Ночной дозор», где, как выяснилось со временем, точно описано ощущение страха перед социальными процессами. Когда светлые творят зло, а темные — добро. Когда сложно определиться. Это была история про то, что у каждого человека есть выбор. Хороший. Плохой. Но это его ответственность... Это и есть максимум моего вовлечения в политику.

— Тимур, вы жили в разных социальных эпохах, на Востоке и Западе, служили в советской армии. Вы из какого времени?

— Думаю, человек из того времени, в котором воспитывался. Вчера наткнулся в интернете на моральный кодекс коммуниста. Фантастически интересно почувствовать, что эти ценности остались глубоко внутри нас. Даже если мы живем, нарушая этот кодекс, то испытываем чувство дискомфорта... Я это ощущаю.

— Забавно, что о моральном кодексе коммуниста говорит режиссер, в фильмах которого снимается Анжелина Джоли, Джеймс МакЭвой, Морган Фриман.

— Но это же вопрос внутренних травм. Они у всех свои. А ностальгические воспоминания... Их вся страна переживает.

— В отличие от прочих, у вас есть возможность собственные страхи переплавлять в кинообразы. Как правило, вы сочетаете социальное, например советские символы, с фантастикой и мистикой. В «Дозорах» мистика монтировалась с прозой московской жизни. И в «Хардкоре» вижу это столкновение: наши менты, киберубийцы, телекинез и подпольный стриптиз-клуб.

— Это любопытная вещь. Когда 10 лет назад выходил «Ночной дозор», у меня было схожее ощущение — интересного живого контраста. Когда массовая культура вписана в мир фэнтези (в «Хардкоре» научно-фантастическое кино вырастает из реалий окружающего нас мира) — это волнует, трогает, впечатляет.

— Как вам кажется, в чем проблема неконвертируемости нашего кино?

— Во внутреннем зажиме. Не понимаю отчего. В частности, «Хардкор» и «Дозоры» — примеры того, что мы вполне можем производить «экспортный товар». Прорывы будут происходить. Но для того чтобы продвижение на мировые экраны стало тенденцией — нужны большие

деньги. Причем длинные деньги. Помните анекдот про то, как картошку сеяли? Она еще не поднялась, а ее уже выкапывали. «Хардкор» мы делали три года. И таких фильмов должно быть много, прежде чем талантливого Данилу Козловского запомнят и полюбят во всем мире.

— У нас в отношении своего кино доминирует презрение.

— Не бывает кинематографиста, который смог бы покорить мир, не покорив сердце своих соотечественников. Когда кино найдет зрителя у себя, оно сможет путешествовать по миру. И свои ценности, кстати, продвигать.

— Но у нас появилось и конвертируемое кино. Я имею в виду анимацию. Не только знаменитые сериалы вроде «Маши и Медведя», но и ваши «Снежная королева», «Алиса...».

— Невозможно построить алгоритм успеха. Просто количество перерастает в качество. В прошлом году мы сделали фильм «Он дракон», в России по разным причинам зрителя не нашедшего. А несколько недель назад выяснилось, что он стал самым скачиваемым в интернете фильмом в Китае. Культовым для китайских девушек. Сейчас китайские кинематографисты вместе с

нами собираются выпускать фильм на экраны, несмотря на то, что более 10 миллионов посмотрело его в интернете. Потом будет его продолжение. Смешная история произошла с фильмом «Горько!». В следующем месяце начинаются съемки мексиканского «Горько!». Если вещь живая, она, как вода, находит пути добраться до зрителя. И не только в своей стране.

— Сегодня разговаривала с аниматорами, работающими с вами над будущей полнометражной «Алисой...». Спрашиваю: «Как он продюсирует, чего хочет от вас?» Отвечают: «Хочет необычности. Как удивить мир и себя. Задается вопросом: «Почему нам это интересно делать?»

— А иначе скучно. В кино скука — самая непростительная вещь. Помню, рассказ про богатейшего китайского бизнесмена, кажется владельца Alibaba Group. На собрании совета директоров при обсуждении стратегических вопросов он, как правило, не поддерживает решение, проголосованное абсолютным большинством. Если все уверены в чем-то, значит, это настолько очевидно, что идея не имеет перспектив.

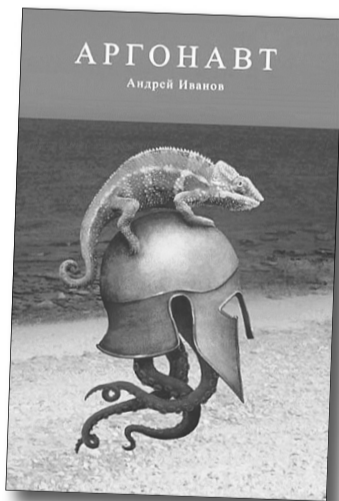
— У вас два офиса: с видом на Голливудские холмы и с видом на Воробьевы горы, где бываете реже. Но как-то вы сказали, что Америка для вас лишь этап. Вы себя чувствуете в Америке как дома?

— Конечно, нет. Просто наша профессия предполагает возможность долгих командировок. Моя командировка несколько затянулась. Но вот сейчас я был целый год в Италии на съемках исторического фильма «Бен Гур». Шесть месяцев монтирую, готовлю фильм к выпуску. Я вообще предпочитаю перемещаться по миру, не могу долго сидеть на одном месте. Может быть, следующая остановка будет в Китае.

— Конкретный проект?

— Там очень вкусная еда.

Беседовала **Лариса МАЛЮКОВА**, обозреватель «Новой»

Никого не жалко

«Аргонавт», новый роман таллинского прозаика Андрея Иванова, не оставляет своим героям ни единого шанса

В Аэлилу (почти Лолиту) тайно влюблен Павел Боголепов, друг Семенова, еще один писатель-неудачник, создающий в соцсетях массу фальшивых аккаунтов, с которых следит за Аэлитой, попутно решая всяческие бытовые и бытийные проблемы. Среди героев «Аргонавта» нет и не может быть «людей успеха». Это касается и носителей («русскоязычных с серыми паспортами»), и коренных эстонцев, и даже жителей Брюсселя и Лондона, по которым, в поисках лучшей доли, мечутся вынужденные или добровольные изгнанники. «Этой планете я бы поставила ноль», — некогда сказала Рената Литвинова. И мир с тех пор только ухудшился. Изгваздался. Весь мир — чужбина и горек век, внутри которого мы живем и умираем, не находя ни выхода, ни входа.

Мы-то наивно полагали, что все дело в политике и нам с Путиным активно не повезло, но если верить Иванову, счастья нет ни выше, ни западнее. Негатива полно всюду. В этом нет никакой новости. Ибо любой позитив возможен в результате повседневной работы, которая кажется Андрею Иванову излишней. Избыточной. Он же принимает реальность во всем изначальном великолепии. С ее узелками, прорехами и затяжками.

Это ведь еще и писательский дневник борьбы за существование. Максимально субъектив-

ный и сверхплотный, как отхаркиваемый сгусток авторской мокроты. Хотя «Аргонавт» можно прочесть и другими способами. Например, как роман об агрессивном наступлении виртуальной реальности и об экзистенциальном неблагополучии, ставшем основным законом мироздания. Как книгу о страхе старости, требующем постоянного обращения к «счастливому советскому детству», и о пепельной среде зрелости. Как хронику текущих событий, причем не только в Эстонии, но и в России — мало еще в каком актуальном романе можно встретить такие же россыпи интернет-мемов, горячих политических реалий, имена модных писателей и рок-музыкантов, погружающих читателя в логику сугубо текущего момента. Но это еще и роман о любви, выросшей внутри постоянного дискомфорта, но не ставшей противоядием. Ну или же попросту как историю одного круга, случайно попавшего под увеличительное стекло. Главное здесь все же не сюжет, но атмосфера, многочисленные, единственно верные детали, позволяющие автору поймать «вещество жизни». Кажется, Иванову удастся сделать видимым сам воздух повседневного существования.

Он умеет создавать изысканные текстурные гобелены, вытягивая разноцветные нити историй из ничего. Ну да, из воздуха. Текст его может начаться буквально в любом месте.

Защипавшись за изгиб обыденности, Иванов создает вокруг случайного сцепления событий будто бы убедительную и законченную модель вселенной. Каждый раз выходит у него вполне модернистский мир, возникающий на стыке русского психологического романа и западных поэтик, которые писатель последовательно подсаживает русской прозе примерно так же, как Иосиф Бродский прививал русской поэзии опыт английских метафизиков. Андрей, кстати, этого и не скрывает, щедро разбрасывая в монологах своих литературоцентричных персонажей опорные сигналы. Джойс «Дублинцев» и «Портрета художника в юности», поздний Набоков и ранний экзистенциальный роман Сартра и Камю. «Выигрыши» Кортасара. «Шум и ярость» Фолкнера. И даже «Александрийский квартал» Даррелла, в котором одни и те же обстоятельства точно так же описываются с точки зрения самых разных героев.

Андрей Иванов талантливо передает пейзажи собственной внутренней опустошенности. Ландшафты мизантропии. Штука в том, что это его собственная модель вселенной. Она не может стать универсальной, как бы эстетически одаренный Иванов ни старался. Талантливый человек всегда убедителен, однако непонятно, что делать с чужим неблагополучием, которого вокруг и без «Аргонавта» выше крыши. Люди любят щедро делиться своим адом, потому что создавать или замечать позитив — намного сложнее, и к тому же это уже следующая стадия развития таланта, которую Кьеркегор называл «этической».

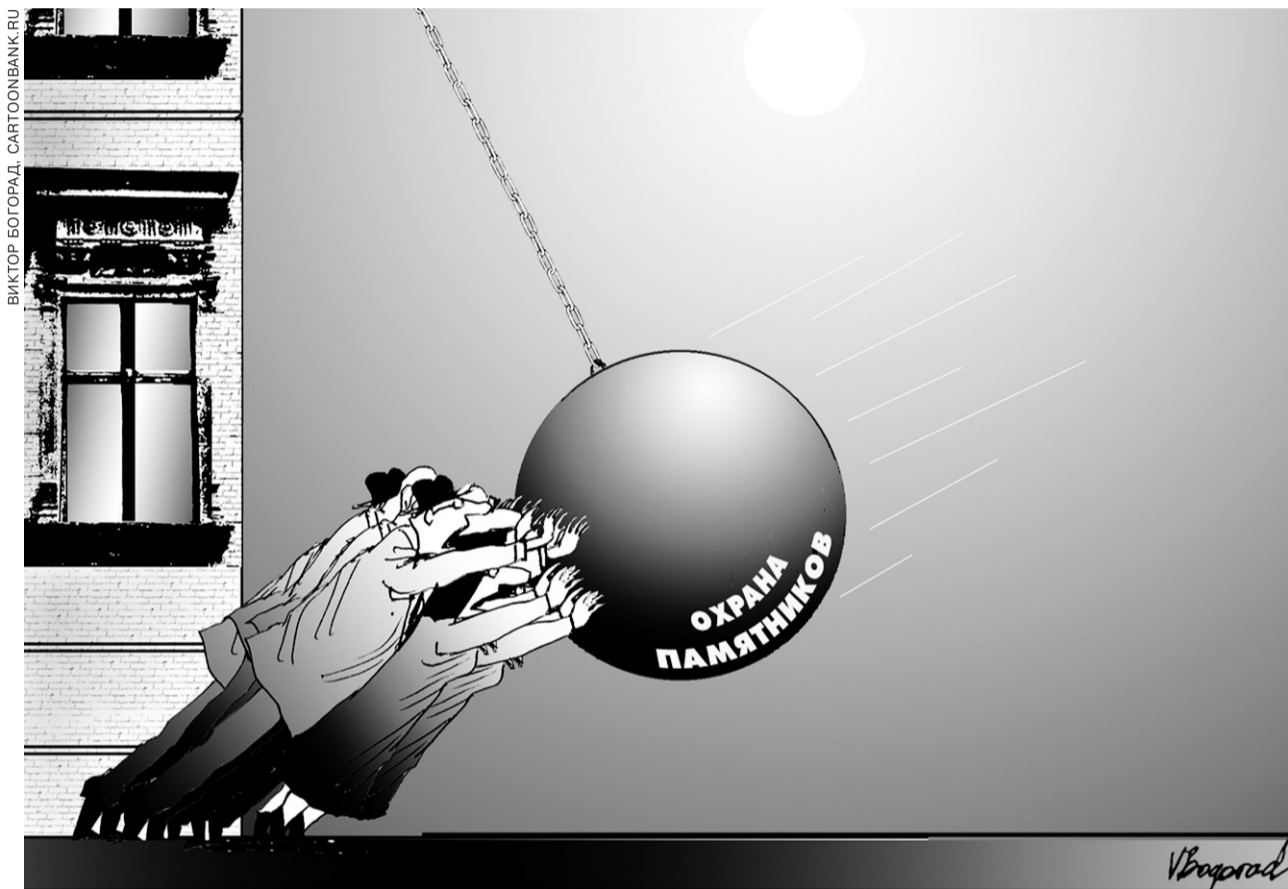
Дмитрий БАВИЛЬСКИЙ, The Art Newspaper Russia, — специально для «Новой»

Обычно Андрей Иванов пишет про эмиграцию. Предыдущие его книги из «Скандинавской трилогии», а также «Ночь в Сен-Клу» и «Харбинские мотыльки» описывали скитания бесприютных людей на чужбине. В «Аргонавте», изданном «Авенариусом», очередь дошла до внутренних эмигрантов, мающихся на родине.

Здесь Иванов описывает современный Таллин и обычных его жителей, не находящихся места в нынешней Эстонии. В центре книги — круг людей, связанных со школой иностранных языков, здание которой (в бывшем советском детсаду) после смерти директора выставлено на продажу. Из-за чего коллектив оказывается в подвешенном состоянии, ищет пути преодоления кризиса и, кажется, находит, когда инициативу в свои руки забирает энергичная Зоя Семенова. У которой, правда, нелады с пьющим мужем-литератором и норвистой дочкой Аэлитой, прибившейся к семье лесбиянок.

Объект ревизии обиделся

Петербуржскому охранному ведомству вынесены предписания по итогам инспекции Казанского собора, Чесменского дворца, Главной аптеки на Миллионной и еще целого ряда памятников федерального значения

ВИКТОР БОГОРАД, CARTOONBANK.RU

Управление Министерства культуры РФ по СЗФО подвело итоги очередной проверки КГИОП Петербурга. Первая, стартовавшая в декабре, выявила многочисленные нарушения и предписала их устранить, незаконно выданные согласования отозвать, а виновных должностных лиц — привлечь к ответственности.

Обнародование таких результатов, похоже, вдохновило критиков возглавляемого Сергеем Макаровым комитета на новые обращения к федералам. Во всяком случае, в самом управлении связывают вторую (на сей раз внеплановую) ревизию именно с поступающей к нему «из разных источников информацией о многочисленных нарушениях со стороны КГИОП требований законодательства об охране культурного наследия».

В частности, поводом для инспекции «Главной аптеки» на Миллионной улице, 4, послужило обращение депутата Алексея Ковалева, который, ссылаясь на публикацию «Новой» от 21.12.2015, просил разобраться с бездействием КГИОП, не желающим адекватно реагировать на допущенное владельцами мансардных квартир самовольное сооружение нового дымохода с трубой и установку окон типа велюк в кровле дома-памятника. Проверка констатировала то, что никак не желал замечать комитет: в результате таких новаций «внешний облик «Главной аптеки», спроектированной архитектором Доменико Трезини, а затем перестроенной по проекту Джакомо Кваренги, был весьма заметно искажен».

Комиссия управления установила, что КГИОП 11 месяцев не принимал адекватных мер для устранения этих нарушений — расценив такой срок реагирования как «неприемлемый». Внимание комитета к данной проблеме градозащитники и собственник одной из квартир в доме на Миллионной, 4, пытались привлечь с 2008 года.

В феврале петербургское отделение ВООПИиК направило соответствующую жалобу вице-губернатору Игорю Албину. Очевидно, Игорю Николаевичу удалось придать чиновникам комитета необходимое ускорение — в своем ответе вице-губернатор сообщил, что КГИОП подал в Дзержинский районный суд Петербурга иск «о демонтаже самовольных элементов здания и восстановлении части кровли объекта». Судебное заседание, по сведениям «Новой», назначено на 14 апреля. Хочется верить, что внимание Минкульта и СМИ к этому процессу позволит комитету избежать соблазна сыграть «договорной матч».

Очевидно, в управлении уделяют должное внимание мониторингу градозащитной активности. В список объектов проверки вошли несколько резонансных адресов.

Например, «Александрово» с «Дачей Чернышева» (пр. Стачек, 226) — где сейчас противостояние гражданских активистов и застройщика вновь накалилось до предела.

Несмотря на то что защитниками этого федерального памятника выиграно уже 20 судов, ООО «Воин-В» не оставляет попыток вести строительство на участке 145 в квартале 2А района Ульянки. Завезти туда строительную технику законным путем нет возможности: участок расположен так, что попасть на него можно только через территорию объекта культурного наследия «Усадьба И. Г. Чернышева «Александрово». КГИОП попытался пособить бизнесу — согласовав проезд строительной техники по территории усадьбы, но Куйбышевский районный суд признал такое решение незаконным. Теперь к такому же выводу пришло и Управление Минкульта.

Отреагировали и на скандальную историю с реставрацией западного фасада Казанского собора — признав, что научно-проектная документация на проведение работ «была согласована КГИОП с нарушением федерального законодательства, без рассмотрения акта

государственной историко-культурной экспертизы, необходимой для обеспечения сохранности исторически сложившегося облика собора, особенностей его архитектурно-художественных и конструктивных элементов». Также отмечается, что «в распоряжении комиссии появилась информация о допущении существенных нарушений при проведении реставрационных работ» — ее рекомендовано проверить дополнительно, «с привлечением экспертов».

Объектом проверки стал и Соляной городок (комплекс зданий на территории, ограниченной набережной Фонтанки, Соляным переулком, улицами Пестеля и Гангутской). Как подчеркивается в отчете, это исторический квартал, над проектами сооружений которого работала целая плеяда знаменитых архитекторов — Иероним Китнер, Петр Трифанов, Александр Кракау, Максимилиан Месмахер и другие. Однако многие объекты находятся в неудовлетворительном состоянии, здания носят «следы обветшания и разрухи», а КГИОП не принимает необходимых мер для обеспечения сохранности зданий-памятников. Кроме того, комиссией были выявлены факты несанкционированных изменений как внешнего, так и внутреннего их облика.

Так, в здании Сельскохозяйственного музея без должных согласований выполнены работы по ремонту помещений первого и второго этажей, в нише напротив входной лестницы установлен портик-новодел с тремя ионическими колоннами, а потолок украшен бутафорской гипсокартонной конструкцией. А собственник мини-отеля, расположенного в здании Кустарного музея, также в отсутствие разрешения установил металлопластиковые окна и выполнил перепланировку помещений.

Выявлены незаконные пристройки и к другим памятникам: например, со стороны двора прилепился к Северному пакгаузу Биржи (наб. Макарова, 2) одноэтажный павильон; разрешено локальное строительство на территории Чесменского дворца, в границах охранной зоны. Исследовала комиссия и инцидент, связанный с обрушением временного зеркального павильона — размещенного на Дворцовой площади для презентации новой марки авто. Конструкция была установлена без получения заключения КГИОП и в нарушение закона Петербурга «О границах зон охраны...». В управлении отмечают, что многократно указывали комитету на необходимость выявить и привлечь к ответственности виновных, но должных мер КГИОП до сих пор так и не предпринял.

Не удовлетворены федералы и тем, как формально подходят в комитете к положенному регулярному обследованию состояния объектов культурного наследия. Например, в акте обследования здания-памятника «Институт лесной (Академия лесотехническая)» зафиксированы протечки, трещины, отслоение облицовки фасада — но лишь констатацией все и обходится, никаких мер по устранению выявленных дефектов и предотвращению ухудшения состояния здания не принимается. Более того, при обследовании специалисты комитета почему-то «не заметили» произведенный без согласования ремонт лестничных ограждений, оконных заполнения и пилонов главного вестибюля — и обратили на это внимание только после указания комиссии управления.

Проведя системный анализ выявленных в результате проверки нарушений, комиссия Управления Минкульта пришла к выводу, что КГИОП осуществляет вверенные ему полномочия «ненадлежащим образом, неполно и неэффективно; должностные лица КГИОП, непосредственно исполняющие полномочия по федеральному государственному надзору, не обладают достаточными знаниями для его качественного осуществления», а выявленные в работе комитета нарушения носят «систематический, делящийся характер».

По каждому из нарушений, что были обнаружены в результате последней ревизии, вынесено предписание.

Первая реакция самого объекта ревизии выглядит обижено-нервной. КГИОП счел «некорректным» распространение управлением информации об итогах проверки — на другой день после того, как акт поступил в ведомство Сергея Макарова и «до истечения установленных сроков его обжалования». В комитете не преминули напомнить, что при рассмотрении его жалобы на предыдущее предписание управления (от 28.12.2015) доводы КГИОП «были приняты Министерством культуры РФ, а ряд требований предписания признаны «не требующими исполнения». Теперь комитет намерен следовать тем же путем — вновь обратиться к руководству Минкульта, «обращая внимание на внезапно активизировавшуюся медийную активность сотрудников территориального управления».

Татьяна ЛИХАНОВА

Положили, как вещь на склад

Виновных в смерти пятимесячного Умарали Назарова, сына мигрантов из Таджикистана Зарины Юнусовой и Рустама Назарова, спустя полгода после трагедии так и нет

Зато точно установлены «невиновные» — врачи. Об этом 6 апреля в петербургском парламенте заявили детский омбудсмен северной столицы Светлана Агапитова и начальник ГУ МВД по Петербургу и Ленобласти Сергей Умнов. Оба при этом ссылались на результаты судмедэкспертизы. Несмотря на то что уже 7 апреля ее заключение и отказ в назначении новой независимой экспертизы начали оспариваться в Невском районном суде, и тот пока не вынес решение.

Сергей Умнов перед депутатами Законодательного собрания

«Новая» подробно рассказывала эту трагическую историю. Рустам Назаров и Зарина Юнусова потеряли ребенка в ночь с 13 на 14 октября 2015 года. Во время рейда ФМС Зарину задержали и доставили в полицию вместе с Умарали. Там пятимесячного младенца разлучили с матерью и отправили в детскую больницу имени Цимбалына, где он скоропостижно скончался.

«На данный момент вердикт Следственного комитета таков: врачи больницы имени Цимбалына не виноваты в его смерти, — сообщила парламентариям Светлана Агапитова. — Вопросы по поводу регламентов работы при обнаружении ребенка нелегальных мигрантов к полиции и ФМС остались. Но проверки правоохранительных органов еще продолжаются».

Сергей Умнов, отвечая на вопросы депутатов Бориса Вишневецкого и Максима Резника, объяснил, что полицейские, разлучившие ребенка с матерью и отправившие его в больницу, своими действиями спасали его жизнь. «Мне так же, как и вам, как и всему населению Петербурга, жалко погибшего мальчика, — сказал он. — Но нужно смотреть и на причину его гибели. Я хотя и не могу комментировать дело Следственного комитета, но в соответствии со всеми экспертизами считаю: мальчик погиб не от действий миграционной службы или действий полиции. По моему мнению, полицейский, инспектор по делам несовершеннолетних, направив в больницу ребенка, мог реально спасти его, потому что он был тяжело болен.

Если бы полицейский не направил этого мальчика в больницу и он умер вечером дома, полицейский бы сейчас находился в местах не столь отдаленных. Сложно говорить о нюансах: кто, кого, как оформлял. Но выводы мы из этого сделали. Однозначно».

«Умнов говорит о невинности своих сотрудников, но проверка в отношении инспектора ИДН Алексея уже полгода идет и никак не может закончиться, — прокомментировал депутат Борис Вишневецкий. — Все

сроки пропущены, но нет никаких итогов. Начальник полицейского главка сказал: Умарали был настолько тяжело болен, что все равно бы умер, однако медики невинны. Но ведь на протяжении десяти часов они вообще ничего не делали! Никаких реанимационных мероприятий. Действий — ноль. Осмотрели и положили малыша в бокс. Принесли и положили на полку, как вещь на склад».

«Ничего нового я не услышала, — констатировала в беседе с «Новой» адвокат родителей Ольга Цейлина. — По-прежнему руководство полиции выводит из-под удара своих сотрудников. И Агапитова, и Умнов ссылаются на результаты экспертизы, с которой нас не знакомили, которой мы не верим и которую оспариваем. А главное, я хочу напомнить: нельзя говорить о чьей-либо виновности или невинности: процессуальное решение пока не принято. Следствие еще не закончено. На сегодняшний день его сроки продлены до 20 апреля».

Между тем адвокаты родителей Умарали подчеркивают, что не рассчитывают на российское правосудие, а «копят нарушения следствия» и «собирают документы» исключительно для обращения в ЕСПЧ. Однако 7 апреля Невский районный суд начал рассматривать жалобу защиты потерпевших на многочисленные нарушения со стороны следствия: на отказ потерпевшим в назначении альтернативной независимой экспертизы, на незнакомление их с документами и процессуальными действиями, на отсутствие этих действий и многое другое. Жалоба на девяти страницах была подана в суд еще 3 марта. Тот направил запрос в ГСУ СК РФ по Петербургу о предоставлении документов. Но даже по запросу суда на заседание 7 апреля следователи документы не представили».

В итоге суд указал на грубые нарушения со стороны следствия и вынес следователю частное определение за непредставление документов в срок. Рассмотрение жалобы потерпевших отложили на 27 апреля.

Нина ПЕТЛЯНОВА
Фото Михаила МАСЛЕННИКОВА

Сиверский лес поделили

В четверг, 7 апреля, Ленинградский областной суд рассмотрел апелляцию на решение Гатчинского городского суда по Сиверскому лесу. Решение оказалось неожиданным: часть земли остается за новыми собственниками, часть должны вернуть Российской Федерации.

Напомним: в конце 2015 года Гатчинский городской суд посчитал, что претензии Росимущества несправедливы. На тот момент было доказано, что перевод земель из лесного фонда в земли поселений не был оформлен, а значит, приватизация Сиверского леса была незаконной.

Но Гатчинский суд решил, что окончательные приобретатели участков — в основном физические лица — в этом

не виноваты. И раз они стали жертвой недобросовестных чиновников, то страдать не должны. Судья Лобнев отказал Росимуществу в истребовании из незаконного владения 14 участков.

Росимущество и организация «Защитим Сиверский лес» оспорили это решение. В результате судьи областного суда приняли половинчатое решение: из 14 участков десять должно отойти Росимуществу, а четыре — остаться у нынешних владельцев.

Основанием для такого разделения стала землеустроительная экспертиза, проведенная ЗАО «Лимб» в прошлом году в рамках процесса в первой инстанции. ЗАО «Лимб» почему-то определил, что четыре участка не находятся на землях, которые входят в лесной фонд, только примыкают к ним.

Росимущество не утверждало, что не доверяет экспертизе, но формаль-

но никак не может с ней согласиться. Дело в том, что по нынешним документам площадь Сиверского леса должна составлять 30,5 га. Если же оставленные за собственниками участки из него извлечь, то площадь уменьшится.

«Мы не согласны с экспертизой ЗАО «Лимб», — говорит представитель «Защитим Сиверский лес» Надежда Густякова. — Хотя бы потому, что у них погрешность до 10 метров, что составляет половину ширины каждого участка. Но заказать собственную экспертизу, которая стоит 400 тысяч, мы не могли».

Итак, решение суда вступило в законную силу. Когда оно будет изготовлено и возвращено в Гатчину, суд может снять обеспечительные меры, и тогда владельцы четырех участков смогут срубить часть реликтового леса.

Между тем судебная баталия далека от завершения. Росимущество подало

новый иск — на сей раз не об истребовании имущества, а о признании права собственности РФ. Причем ко всем 80 собственникам участков в Сиверском лесу, включая те, по которым вступило в силу решение. Если рассмотрение иска начнется раньше, чем будет изготовлено решение областного суда, обеспечительные меры могут сохраниться.

Защитники леса за последнее время провели несколько пикетов и написали обращение к губернатору Ленобласти с просьбой выкупить лес у нынешних собственников для госнужд — для создания особо охраняемой территории. Пока Александр Дрозденко на просьбу не отреагировал.

Анджей БЕЛОВРАНИН

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

Сами вы верблюды

Российские СМИ — самые правдивые в мире

Многомудрый Владимир Владимирович Познер, наверное, назовет и это редакционной политикой. Как в дебатах с Навальным на «Дожде» назвал двухдневное молчание федеральных телеканалов, не посчитавших зверское убийство маленькой девочки няней новостью, заслуживающей общественного внимания. Не цензурой, нет, а именно редакционной политикой, дающей каждой редакции законное право самостоятельно решать, что показывать, а что не показывать, когда громко кричать, а когда деликатно молчать, и какие новости считать приоритетными, а какие второстепенными или просто забавными, ставя в финале, к примеру, миленькие сюжетики для зрительского отдохновения: «Сегодня всемирный день крысы».

Публикация результатов грандиозного расследования Международного консорциума журналистов, всколыхнувшая практически весь мир, не стала общественно значимой новостью для российских федеральных телеканалов. Вечером в воскресенье, когда эта информация появилась в открытом доступе, ни «Вести недели» на канале «Россия», ни «Воскресное время» на Первом, идущие ровно в эти минуты и часы в прямом эфире, не сочли нужным оповестить об этом своих зрителей. Утром следующего дня на канале «Россия 24» ограничились упоминанием о президенте Украины Петре Порошенко, не передавшим свои активы в траст, а создавшем офшор, что и зафиксировано в так называемых «Панамских бумагах».

Остальные молчали почти сутки. Наконец во «Времени», где-то в середине выпуска, сообщили, что «информационный вброс», о котором заранее предупреждал пресс-секретарь президента Путина Дмитрий Песков, состоялся. Среди фигурантов «панамского дела» — украинский президент и исландский премьер-министр, президент Азербайджана и покойный отец британского премьер-министра, короли Марокко и Саудовской Аравии и даже французский футболист, ну и, наконец, ряд лиц из окружения Путина. Самого-то Путина нет, а обложки западных изданий при этом пестрят его портретами. Что это, как не путинофобия? Журналист Валерий Фадеев (он же по совместительству и ведущий программы «Структура момента» на том же Первом канале), приглашенный в качестве эксперта, констатирует: «Нет ничего, что могло бы скомпрометировать

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

не только нашего президента, но и тех, кто имеет там счета». Вслед за ним финансовый омбудсмен Павел Медведев разъясняет: «В самих по себе офшорах ничего преступного нет». Меж тем исландский премьер-министр со сложносочиненными именем и фамилией отчего-то прерывает интервью и буквально бежит от задавших ему неудобные вопросы шведских журналистов, что с удовольствием показывают в программе «Время», в сущности, совершенно запутывая зрителя: если в самих по себе офшорах ничего предосудительного нет, почему так нервничает этот исландец? И почему он может подать в отставку, если расследование — это информационная атака против России и лично президента Путина?

Комментарий Андрея Кондрашова в «Вестях» ясности в этот деликатный вопрос не вносит. «По мнению Пескова, — утверждает он, — очередная информационная атака вызвана необходимостью перебить позитив от успехов России в той же Сирии. Собственно, сегодня и помимо Сирии Россия явно переживает важнейший момент в своей истории, и исторические ставки высоки как никогда. Поэтому когда Майдан невозможен, а выборы близки, то ли еще будет. А пока гора из 400 журнали-

стов, нескольких фондов и высоких американских кураторов родила явно не то, что ей заказывали». Ну да, «заказывали» Путина, а ушел под давлением возмущенного исландского народа премьер Сигмундюр Гюннлэйгссон. Мелковато.

Засим тема в информационном пространстве федеральных телеканалов была практически исчерпана. Отвечающие за редакционную политику руководители посчитали ее не стоящей пристального зрительского внимания и в общественно-политических ток-шоу: там обсуждали всё ту же Украину, вспыхнувший как нельзя кстати конфликт в Нагорном Карабахе и возрождение нацизма в Европе.

И вдруг — о чудо! — анонс дневного ток-шоу «Место встречи» на канале НТВ: «Свобода слова не для всех! Почему российских журналистам затыкают рот?» Прильнула. Смотрю. Оказывается, я недослушала анонс до конца. «Почему российским журналистам затыкают рот в Европе?» — так сформулировали тему очередного выпуска ток-шоу «Место встречи» его создатели и открыли зрителям глаза на так называемую западную свободу слова и демократию. Там, куда ни плюнь, такие ужасы творятся: критиковать власти запре-

щено категорически, посадить за инакомыслие могут любого, о коррупции во власти писать себе дороже. Больше всего боятся в Европе российского телеканала RT, поскольку, по авторитетному свидетельству сотрудника канала Александра Гурнова, «у них много телеканалов в Америке и Великобритании, но они все очень похожи и выражают одну точку зрения». Эти телеканалы следуют заветам Геббельса: «Если ложь повторять постоянно, она становится правдой». А вот RT не врет, а дает альтернативную точку зрения. Поэтому его боятся и хотят закрыть, несмотря на то, что население Америки и Европы жаждет российской правды и дает российским телезрителям такой рейтинг, какой и не снился всяким там CNN и BBC.

Рассмотрели ведущие Андрей Норкин и Ольга Белова и «главные принципы западной пропаганды», первейший из которых — «сделать информационный вброс: потом разберутся, но осадочек останется, о чем предупреждал пресс-секретарь Песков. Западная пресса начала трубить о российских офшорах в Панаме. На что рассчитывают?» Отвечает какой-то сенатор из Совета Федерации: «Нас втягивают в очередную ерунду». «Это Е-РУН-ДА!» — чеканит он по сломам под аплодисменты гостей студии. Норкин с энтузиазмом подхватывает: «Нигде не упоминают Путина. На мой взгляд, обсуждать там абсолютно нечего. Там упоминаются знакомые Путина, но его знакомыми можно назвать и короля Саудовской Аравии, и того же Порошенко (*довольный смех в зале*). Это и называется вбросом и провокацией». Впрочем, по мнению депутата Сидякина, «российскому народу сделана такая инъекция, что он уже не реагирует на провокации» (*смех и бурные аплодисменты народа в студии*). А оправдываться нам совершенно ни к чему, да и не в чем. Как выразился ведущий программы «Право голоса» на канале ТВЦ Роман Балаян, обсуждая несколькими днями раньше ту же тему информационных войн: «Доказывать, что мы не верблюды, мы не будем».

Александр же Гурнов напомнил в финале ток-шоу «Место встречи», что информационную войну Запад начал аж с Ивана Грозного, который «увеличил территорию России, создал российскую армию и много чего хорошего сделал. А его называли тираном, хотя он казнил всего 8 тысяч человек». Гурнов виднее. Он себя ветераном информационных войн назвал. Не стареют душой ветераны.

Редакторы номера:
О. Тимофеева, В. Ярошевский

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru
РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Редакционная коллегия: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Шкочихина»), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**, **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **ПЕТР САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Юрий БАТУРИН**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЫГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Андрей СУХОТИН**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Диана ХАЧАТРИАН**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНТОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Ким СМИРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Владимир МОЗГОВОЙ** (спорт), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**,

Наталья ФОМИНА (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТАЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (билд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), **Светлана БОЧКАЛОВА**, **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**

СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**
Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 17 592 263 просмотрено за март 2016 г.
Тираж одного номера в СПб — 4120 экз.

